

Литературная газета

№ 20 (511)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Среда, 10 апреля 1935 г.

За советскую кинодраматургию

Советское киноискусство за последние годы сделало гигантские успехи. Сотни миллионов зрителей нашей страны восторженно приветствовали «Чапаева» — прекраснейший фильм, глубокого идейного содержания, мощной художественной выразительности, скульптурной ослепительности образов.

Советское кино за последний период времени имело две встречи с кинематографией капиталистических стран. Первая встреча состоялась в Венеции на международной киноярмарке, вторая — в Москве на первом кинофестивале. Победа советского кино оказалась вполне заслуженной. Всемирно-исторические события, воплощенные на экране в образах и звуках, глубокая идея, подлинная страсть, революционный пафос, истинная народность и трагичность не могли не победить искусство камерного, альковного искусства мещанского суаулизма, художественной натяжки, обесцвеченной идеей и тематически. Но на пути создания подлинно народного киноискусства мы делаем только первые шаги.

Нам предстоит еще сделать такое множество кинокартин и такого высокого идейно-художественного выражения, что эту задачу наше кино, самое массовое из всех искусств, может выполнить только при полном напряжении всех сил работников советского искусства. А это задание советскому кино дано вождям мирового пролетариата, лучшим другом советского киноискусства, т. Сталиным. В качестве основной задачи т. Сталин поставил перед нашей кинематографией создание «новых фильмов, прославляющих подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского Союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки».

Советский писатель, драматург театра — вот те люди, которые должны принять самое горячее участие в создании кинодраматургических произведений, экранизирование которых может обеспечить создание фильмов «прославляющих, подобно «Чапаеву», величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян».

На последнем заседании президиума правления ССП было принято решение о проведении совместного СЦЕНАРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ, срок созыва которого определен на начало мая этого года.

Этим совещанием закладываются основы ОРГАНИЗОВАННОГО участия советских писателей и драматургов в работе кино. До сих пор приход писателя в кино в качестве кинодраматурга носил случайный характер, несмотря на то, что в работе кино принимали участие значительные кадры советских писателей. Достаточно назвать имена Погодина, Олеси, Славина, Ильфа, Петрова, Вишневского и многих других. Перед правлением Союза советских писателей стоит задача вовлечь в кинодраматургию более широкий круг ведущих писателей и драматургов Советского Союза.

Сценарно-производственное совещание должно поднять авторитет сценариста, кинодраматурга, поставив его в такие же условия, в каких находится уже советский драматург-писатель на театре. На совещании должны быть устранены недоумки и недоговоренности между руководством ГУФ и некоторыми крупнейшими советскими писателями, имеющими намерение принять активное участие в работе кино.

Писателям, намеревающимся идти в кинодраматургию, следует хорошо подготовиться и принять живейшее участие в обсуждении докладов «Драматургия кино» и «План художественной кинематографии на 1935—1936 гг.». Тематика плана может быть расширена за счет тем, предложенных писателями, за счет тем, над которыми уже работают писатели и которые они могут оформить в кинодраматургические произведения.

Кинодраматургия открывает такое большое количество новых вопросов, новых проблем, теоретических осмыслений которых столь насущно и необходимо, что было бы преступлением, если бы не было привлечено к этим вопросам внимание всего фронта советской критики.

Времени до открытия совещания осталось немного. Задача всей литературной общественности — писателей, драматургов, критиков, состоит в том, чтобы в оставшийся промежуток времени подготовиться и прийти на первое совместное с киноработниками производственно-сценарное совещание хорошо вооруженной. Только дружной работой, практическим участием писателя в кино советская кинематография сможет выполнить те задачи, которые поставили перед нами партия и правительство.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА О „ЛЕТЧИКАХ“

Тт. И. В. Сталину
В. М. Молотову
Л. М. Кагановичу
К. Е. Ворошилову

М. М. ГРОМОВ

И. В. ДОРНИН

Мы, летчики, бортмеханики, командиры и политработники, собравшиеся в Доме кино на просмотр нового фильма Московской кинофабрики «Летчики», посвященного людям советской авиации, со всей ясностью и образностью еще раз убедились в том, что дисциплинированность, ухватство и разгильдяйство — основные причины аварий.

Большевики, создавшие лучшую в мире авиацию, сумеют по-сталински воспитать работников воздушного флота и сделать советский самолет безбазнейшим средством сообщения и мощнейшим оружием обороны.

Да здравствует Красный воздушный флот!

Да здравствует советская кинематография, сумевшая правдиво показать его силу!

Да здравствует ленинская партия и наш любимый Сталин, выставивший советскую авиацию!

Фильм «Летчики» — это авиационный роман, действие которого происходит на фоне авиационной школы, линейной авиации, авиационного праздника и т. п. Хочется увидеть летчиков, пилотов, а не только учащихся летной школы, их жизнь, быт, борьбу. В нашей практике кинорежиссер найдет массу интересного, которое вдохновит его на создание не одного хорошего фильма. К сожалению, это приходится говорить и теперь, после просмотра картины.

Я считаю, что в ряде случаев режиссером допущены технические ошибки. Человека, знакомого с авиацией, они могут покоробить. Например, я никак не могу представить, чтобы ученики могли во время летных занятий разговаривать с начальником школы о бороде.

Но в общем картина хорошая. Хорошо показана школа, обстановка, в которой воспитываются новые люди.

Фильм смотрится легко, это объясняется также и прекрасной игрой артистов и в первую очередь героини.

Фильм «Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

«Летчики» — прекрасная картина. Очень жаль только, что в ней страдала и довольно часто, техничные ляпы. О них уже говорили мои товарищи. Правда, неспешными словами они не будут замечены, но все таки было бы лучше, если бы постановщик избежал их. Думаю, что режиссер Райман продолжит свою работу в области авиационной тематики. Поэтому прошу учесть все недостатки картины «Летчики», дабы не повторять их впредь.

ДВА ВЕКА

Рис Л. Бродаты

I. ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Когда Понсон-де-Терьяль закончил описание приключений Рокамболя смертью своего героя, перед домом писателя собралась внушительная толпа читателей, требовавшая воскрешения Рокамболя и продолжения его приключений.

— Как он смел умертвить Рокамболя?
— Требуем продолжения! Требуем!
— Оживите Рокамболя!

II. ДВАДЦАТЫЙ

Все чаще раздаются голоса читателей, протестующих против бесконечных «продолжений» печатавшихся в наших журналах романов.

— Мы требуем конца романа!
— О чем думает общественность?
— Когда же конец?

Письмо из Ленинграда

ДОМ ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО

Картины XVII века, мебель XVIII века, ковры XIX века... Было непонятно, почему этот музей антикварных уникмов, расставленных и развешенных в пустующих, давнишних своей мертвой тишиной залах — Дом писателя. И Дом писателя им. Маяковского — великого поэта революционному, ненавистному всяческой мертвечине и обожавшему всяческую жизнь.

Почему мы начали наше письмо о Ленинградском Доме писателя с описания внешности? Увы, недавно еще кроме музейных ценностей ничего и не было в этом доме.

Долгое время ленинградские литераторы напоминали «временных жильцов», потнувших в прохладной комнате в Доме писателя. Конференция провалилась в Доме писателя, в Доме культуры, в Доме искусств... Своей «жилплощадью» писателей не было. Обстояния на набережной Жюсса ремонтировались два года! Ремонт так и не закончился. Только в начале этого года открылась первая очередь Дома писателя. И первые же месяцы продемонстрировали, что музейной живописи и старинной мебели недостаточно для того, чтобы дом был клубом.

Лишь в последнее время намечались формы работы, которые позволяют надеяться, что Дом писателя им. Маяковского станет, наконец, центром литературно-художественной жизни Ленинграда, клубом советской интеллигенции.

В Доме писателя в последнее время был ряд интересных вечеров: юбилейный вечер А. Чапыгина, вечера работы хореографического техни-

кума, читка пьесы С. Семенова, разведка, ковры XIX века... Было непонятно, почему этот музей антикварных уникмов, расставленных и развешенных в пустующих, давнишних своей мертвой тишиной залах — Дом писателя. И Дом писателя им. Маяковского — великого поэта революционному, ненавистному всяческой мертвечине и обожавшему всяческую жизнь.

Почему мы начали наше письмо о Ленинградском Доме писателя с описания внешности? Увы, недавно еще кроме музейных ценностей ничего и не было в этом доме.

Долгое время ленинградские литераторы напоминали «временных жильцов», потнувших в прохладной комнате в Доме писателя. Конференция провалилась в Доме писателя, в Доме культуры, в Доме искусств... Своей «жилплощадью» писателей не было. Обстояния на набережной Жюсса ремонтировались два года! Ремонт так и не закончился. Только в начале этого года открылась первая очередь Дома писателя. И первые же месяцы продемонстрировали, что музейной живописи и старинной мебели недостаточно для того, чтобы дом был клубом.

Лишь в последнее время намечались формы работы, которые позволяют надеяться, что Дом писателя им. Маяковского станет, наконец, центром литературно-художественной жизни Ленинграда, клубом советской интеллигенции.

В Доме писателя в последнее время был ряд интересных вечеров: юбилейный вечер А. Чапыгина, вечера работы хореографического техни-

Дневник литературной газеты

Два вопроса обсуждались на совещании драматургов (см. «Л. Г.» от 5 апреля) у А. М. Горького: о подготовке к 20-летию Октябрьской революции и о работе драматургов в кино. Оба вопроса настолько были тесно связаны друг с другом, что беседа велась по обоим вопросам сразу. Мало того, попутно был затронут ряд других чрезвычайно интересных вопросов драматургии. А. М. Горький указал на два обстоятельства, которые наши драматурги должны иметь в виду в своей ближайшей работе. Это — некоторые отставания за последние время драматургии от беллетристики и ряд крупных удач нашего кино.

Драматургам нашим, да и советским писателям вообще, нехватает комплексного знания действительности, да основания которого только и можно создать яркие, запоминающиеся типы. Сила классических драматургов — в простоте, доходившей до примитива. Но этот примитив есть ступень гениальных обобщений, при которых ученые самые тонкие детали типического характера. Вот почему получается органичность характеров у классиков, почему типы резко запоминаются, а их отдельные выражения становятся «крылатыми словами».

У нас в советской драматургии и беллетристике еще до сих пор много типов совсем не выведенных. Например, до сих пор не дан тип советского изобретателя или ученого, работающего в стране неограниченных возможностей и на основе самого передового и революционного мировоззрения, самого высокого научного метода. На раскрытии этого типа можно легко показать и отдельные черты «стрелья» действительности, действительности будущего, ибо чаще наука свойственно проглядывать

вперед, вскрывать черты и образы будущего. Совсем забыт у нас и человек в прошлом религиозный, но переосмысленный нашей действительностью и освобожденный от векового дурмана. Показать изживание пережитков классового общества в сознании человека можно особенно ярко на таком типе. Наконец, даже куда-то по-настоящему у нас не дан, а ведь это психологически сложный и далеко уходящий в глубь истории тип. Главное в творчестве писателя — это уметь видеть, но видеть правильно, не обманываясь незначительными явлениями, а проникая в тенденции развития нашей богатейшей и революционнейшей действительности. При этом не нужно бояться художественного преувеличения при изображении характера (т. Микланец), памятуя опыт классиков и образы народного творчества.

В связи с 20-летием Октября А. М. Горький предложил также подумать о массовых зрелищах для наших стадионов. При этом он высказал чрезвычайно важную мысль о создании мощных народных ораторий и патристических буффонов, в которых бы синтезически были представлены все виды искусства и даны их различные жанры. Темой для таких синкретических сценариев Горький назвал две: «День мира» и «День СССР». В качестве известного прототипа подобных массовых зрелищ указывался (т. Горький и Погодин) выступление антрагиды на строительстве Москва — Волга.

Интересные замечания сделал Алексей Максимович по поводу языка наших пьес. Язык наших драматургов некорректен, он не отражает научительного богатства и выразительности русского языка, содержание в фольклоре. Фольклор до сих пор не изучается нашими писателями. Но язык драматурга должен еще

быть пластичным. Каждому слову, каждому выражению в пьесе должно соответствовать определенное движение, причем не всякое движение можно сочетать с любым словом. Совместно с этим был затронут и вопрос о ремарках в пьесах. Горький несколько раз подчеркнул необходимость авторских ремарок, облегчающих понимание поведения героя и хода пьесы. Между тем один из редакторов ГИИЛ'а, по заявлению т. Арбузова, вычеркивает в пьесах все ремарки, мотивируя это тем, что в противном случае актеры будут походить на обезьян.

Много уделялось в беседе внимания взаимоотношениям писателя, пишущего киносценарий, и кинорежиссера (тт. Вилла-Белоцерковский, Кирилов, Зархи и Погодин). Кинорежиссеры слишком самовольно распоряжаются сценариями, нередко искажая и портя материал, подавляют писателя. Частично это объясняется незнанием кинематографической техники и писателя, но лишь частично. Основная причина этой неслаженности в совместной работе писателя и кинорежиссера заключается в неясности в коллективной работе и в особой специфике изобразительных средств кино. Но пьеса, как и всякое другое литературное произведение, не должна быть только личным делом автора. Совету, уважаю, помните со стороны товарищей должны получить в нашей среде самое широкое место. В работе писателя не должно быть торжественности и самоизоляции. Вниманное доверие, товарищеские отношения друг к другу, умение стать выше личных обид и раздоров — вот что нужно нам для успешной и плодотворной работы.

И еще одно. Писателю нужна высокая культура, всестороннее образование. Указал специалист для него особенно вредна. Разрешение

НАЧАЛО ГОДА „ЕВГЕНИЙ ЛЕВИН“

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД „ГАДКИЙ УТЕНОК“

Советская литературная деятельность только что отпраздновала десятилетие «Октябрь». В многочисленных приветствиях были отмечены большие заслуги журнала в деле выращивания кадров пролетарских писателей. Среди их редакторов «Октябрь», А. Серафимович, чутком большим художником оценок талантов М. Шолохова, начавшего печататься в «Октябре». В журнале были напечатаны также произведения, как «Разгром» Фадеева, «Вруски» Шафрера, «Страны» и «Разбег» Ставского, «Гуляй Бога» Артема Веселого. Многие из молодых писателей были «открыты» «Октябрем».

Но у журнала были и ошибки. Одна из них — допустить свежее: это напечатание в № 10 за прошлый год рассказа Соловьева «В поезде с багажом», в котором печально изображалась советская интеллигенция.

Новый год начался журналом весьма удачно. Первый номер начинается выложками из дневников военных лет великого друга Советского союза — Романа Роллана. Дневники даже в отрывках представляют человеческие документы величайшей силы и исключительной важности. Принадлежность повествования на русском языке, отрывки из «Дневников» дают представление о попытках Роллана произносить разнузданную пошлость пафосистской гуманности. Шовинистическая завраха захватывала даже лучших представителей интеллигенции, и единичные фрагменты патристических войн проливаются на него, когда германский фашизм разлагает понятием в самых его грубых формах и усиленно готовится к завоевательной войне, к реваншу, эти отрывки звучат так, как будто они только что вышли из-под пера.

«Октябрь» продолжает свое интернационалистское дело и во втором номере. Безусловно интересные письма и дневники рядовых рабочих и коммунистов фашистской Германии непосредственно переключаются с дневниками Роллана.

Центральная вещь художественного отдела — роман В. Ильичева «Солнечный город». Как бы ни оценивать роман в целом, уже сейчас очевидно ясно, что он является большим шагом вперед в творческом развитии писателя. Несмотря на некоторые недостатки ряда мест, роман наполнен духом борьбы наших дней и устремлен в еще лучшие будущие.

Из прозаических вещей следует также отметить «Повесть о пропащей улице» Ани Каравановой (первый номер) и отрывок из романа Августа Явича — «Расколованный мир» (второй номер).

Большой интерес представляют отрывки из дневника Фурманова, относящиеся к периоду написания «Чапаева».

В обоих номерах напечатаны письма Пьеса Шафрера «Тридцатый год» представляющая собой параллельную историю интеллигентной молодежи, имеет крупные композиционные недостатки: неадекватность и однообразие действия, растянутость и некоторая вялость повествования. Пьеса Синдеева — «Люди в белых халатах», помещенная во втором номере, драматургически представляет более интересное явление. Все действие происходит, казалось бы, в однообразной и серой обстановке госпитали. Но пьеса, затронувшая в США первое место на конкурсе 1934 года и вызвавшая большие споры в американской критике и публицистике, выложена в творческом отношении вполне удовлетворительно. В пьесе действия, ярко очерченные характеры, крепко связанные в сюжетный узел, в основе которого лежит значительная тема: наука в условиях капитализма. Читается с захватывающим интересом и заслуживает внимания наших театров и драматургов. Дополнительно в журнале и отдел публицистики и критики. Письма Ве-

ражье, помимо непосредственного интереса к некоему эстетическому кодексу, волею революционно-демократической поэзии Франции половины прошлого столетия, интересны еще и тем, как они живо откликаются на письма безвестных поэтов и любовно работав над их ростом.

Из полудесяти статей, из которых каждая представляет известный интерес, необходимо остановиться на двух. Статьи Вишера «О некотором вопросе социалистического реализма» дает интересную попытку раскрыть написанные в устах Союза писателей основные определения социализма и известные положения Синдеева о типичных характерах. К недостаткам статьи можно отнести некоторую сухость и безличность языка и отсутствие критического анализа художественных произведений.

Из критических статей второго номера заслуживает внимания статья Н. Плехова «Майковский в гражданской войне». Это, кажется, первая попытка научного анализа творчества поэта этого периода. Попытка плодотворная. Автор убедительно доказывает два интересных положения: 1) что Майковский, как мелкобуржуазный революционный поэт, приближаясь к пролетарской литературе, уже в период военного коммунизма вел свою поэзию по основным стилистическим магистральям поэзии пролетарской; 2) что работа Майковского в «Росте» оказала большое влияние на форму его творчества вообще в смысле большей простоты и приближения к массам.

На общем фоне добротачественного и интересного материала слабое место — стихи. Выделяются только «Новый год» А. Гидлаша и «Три песни» А. Суркова.

Хорошо в журнале и рассказы. Не считая отрывков, печатание которых вызывает только досаду у читателей, в обоих номерах напечатано только по одному маленькому рассказу. Рассказ Сергея Алесеева «Необыкновенная девушка» является спорным: речь идет о восстановительном периоде, но в нем слабо выписаны наши эпохи. Редакция должна интенсивнее культивировать жанр рассказа.

Неопознано также, почему на «Октябрь» выпал совершенно стертый?

Замечания: даже при наличии указанных недостатков первые номера журнала выгодно отличаются от прошлых лет направленностью и качеством материала.

ЧИТАТЕЛЬ.

«Тяжело счастье мне и не сплю, когда я был еще гадким утенком».

Андерсен.

Юришка детской литературы по-прежнему фольклорно: из уст в уста. Работники с детской книгой, педагоги обождают каждую детскую книгу, спорят о ее достоинствах и недостатках, о ее художественных и идейных качествах. В педагогических институтах, куда читаются доклады, курсы по детской литературе.

Но фиксируются ли эти работы, эти оценки книг? Нет.

Критико-библиографический бюллетень «Детская и юношеская литература» является единственным печатным органом критики детской книги. В нем помещались только оценки некоторых детских книг. Говоря журналу в 16 странках, выходящих в виде ежемесячных беспрерывных выписок, о диалектической концепции «книгу рекомендовать нельзя», «книга вредная», «книжка допустима».

Бюллетень издавался руководителем Удмуртского областного отделения Протопоповым без всякого основания книги подвергались остракизму. Такая судьба постигла «Приключения в пустыне» Розанова («Б.» № 1, 1932 г., стр. 9). «Как рубанок слесаря» Маршак («Малыш» № 1, 1932 г., стр. 10, 15) и другие не менее хорошие книги.

Только за последнее время в «Бюллетене» стали появляться развернутые статьи-рецензии, стали группироваться вокруг «Бюллетеня» кадры критиков и детских писателей.

И вот, когда солнце начало греть землю, январские заложили, и была настала весна, критико-библиографический бюллетень увидел себя обременен критическим журналом в 9 печатных листах с заголовком: «Детская литература».

В новом журнале несколько отделов. В первом отделе — «Вопросы детской литературы и детского чтения» — помещены теоретические статьи прикладного, общепедагогического характера.

В статье «Проблемы языка в детской литературе» (А. Юрьев) автор доказывает, что язык, система образов являются основой художественности произведения.

Издание критико-библиографического института, 1935. № 2, февраль.

художественной литературе героического пролетарского движения в Германии, Австрии, Болгарии, Китае и других странах? Где эти образцы, которые могли бы возбудить миллионы?

(Речь т. Димитрова на антифашистском вечере в Даме 15 марта 1935 г.).

Повесть Мих. Слонимского являлась как бы ответом на обращение Димитрова к советским писателям дать художественные образцы героического пролетарского движения.

Мужественная фигура Евгения Левина — вождя Баварской советской республики, трагическая судьба коммунистического пролетаря, кровью своей подлинно социал-демократических вешателей, волею эпохи 1919 года, когда из огня и крови империалистической борьбы вылезло знамя советской республики в Венгрии, Баварии, весь этот материал, как могущий пласт истории еще не раз будет привлекать пытливого взор будущих поколений художников.

М. Слонимский из этого волнорота событий, людских биографий вывел рассказ о гибели вождя мюнхенских коммунистов Евгения Левина.

Советский писатель выступил с острейшим художественным анализом. Тема драматична — величие людей революции, обреченность мира несправедливости, ужасные страдания.

Читая повесть о Левине, чувствуешь, что это сегодня вот так, по тем же огням и несправедливостям, выступают героические борцы испанской революции, австрийские дружинники, немецкие пролетарии, заглаженные тяжелыми фашистским сапогом.

Вспоминается, как только что погасил мир Георгий Димитров, этот замечательный коммунист, призывавший к скамье подсудимых фашистских эмсеров и их хозяев.

Судьба Евгения Левина выступает как обобщенное выражение героики пролетарской революционной борьбы.

В маленьком повести М. Слонимского чрезвычайно удалось некоторые характерные персонажи, хотя не все.

Из звуковых персонажей следует указать прежде всего на капитана Мухоморова, забредшего сюда из ранних рассказов Слонимского и воспринимавшегося как чужеродное тело. Указание, что капитан Мухоморов «вырабатывал свой манер повествования — сочетание европейской внешности со славянскими чертами души», также воспринимается как в коней трафаретная, абсолютно затасканная харак-

О. АЛЕКСЕЕВА.

„Где изображены в нашей художественной литературе героического пролетарского движения в Германии, Австрии, Болгарии, Китае и других странах? Где эти образцы, которые могли бы возбудить миллионы?“

(Речь т. Димитрова на антифашистском вечере в Даме 15 марта 1935 г.).

Повесть Мих. Слонимского являлась как бы ответом на обращение Димитрова к советским писателям дать художественные образцы героического пролетарского движения.

Мужественная фигура Евгения Левина — вождя Баварской советской республики, трагическая судьба коммунистического пролетаря, кровью своей подлинно социал-демократических вешателей, волею эпохи 1919 года, когда из огня и крови империалистической борьбы вылезло знамя советской республики в Венгрии, Баварии, весь этот материал, как могущий пласт истории еще не раз будет привлекать пытливого взор будущих поколений художников.

М. Слонимский из этого волнорота событий, людских биографий вывел рассказ о гибели вождя мюнхенских коммунистов Евгения Левина.

Советский писатель выступил с острейшим художественным анализом. Тема драматична — величие людей революции, обреченность мира несправедливости, ужасные страдания.

Читая повесть о Левине, чувствуешь, что это сегодня вот так, по тем же огням и несправедливостям, выступают героические борцы испанской революции, австрийские дружинники, немецкие пролетарии, заглаженные тяжелыми фашистским сапогом.

Вспоминается, как только что погасил мир Георгий Димитров, этот замечательный коммунист, призывавший к скамье подсудимых фашистских эмсеров и их хозяев.

Судьба Евгения Левина выступает как обобщенное выражение героики пролетарской революционной борьбы.

В маленьком повести М. Слонимского чрезвычайно удалось некоторые характерные персонажи, хотя не все.

Из звуковых персонажей следует указать прежде всего на капитана Мухоморова, забредшего сюда из ранних рассказов Слонимского и воспринимавшегося как чужеродное тело.

Указание, что капитан Мухоморов «вырабатывал свой манер повествования — сочетание европейской внешности со славянскими чертами души», также воспринимается как в коней трафаретная, абсолютно затасканная харак-

теристика. Капитана Мухоморова можно и нужно из повести убрать.

«...Когда лейтенант Фрол Лерхенфельд после речи прокурора Эдмунда Левина, чтобы отправить его обратно в тюрьму, Левин спросил его: — Вы тоже верите, что я — несчастный трус? — Вы не трус, — холодно отвечал тот, — но расстрелять вас необходимо».

Вот такими точными фразами Слонимский очень тонко раскрывает характеры своих антагонистов персонажей.

Хорошо очерчен в повести образ матери Левина. Властная, самоуверенная богатством, она никак не может примириться со своим сыном, поправившим все связи с так называемым порядочным и культурным обществом.

Розалия Владимировна охватила всю жизнь процессом чувствительности, стараясь приспособиться к своему месту, мужу, избавившему ее от ищущей жизни в несправедливой России, и развивая любовь к своему сыну. Слонимский прекрасно выразил жесткий эгоизм этой наивной буржуазной женщины. Смертный приговор выбыл из равновесия гордости и омерзавшую Розалию Владимировну. Забыв свою несправедливость к сыну, она выкрикивает: «О чем ты говоришь? Где же твой друг? Почему он бросил тебя? Он не знает! Надо выжить! Надо, чтобы они выжили!.. Этого вопле «надо, чтоб они выжили!» — прекрасный художественный штрих.

Перед нами, в другом обличии, но в сходной исторической обстановке, старая знакомая — Клавдия Андреевна, мамаша Бориса и Юрия Лавровых, полагавшая, что все это — война и революция — лишь формы проявления ее лично злополучной судьбы и судьбы ее детей.

В первые судебное заседание, подошла к сыну, Розалия Владимировна проговорила: «Ты очень устал, тебе необходим отдых. Как ты хочешь? Пусть рухнет мир, Розалия Владимировна этого знать не хочет, ее покойный муж оставил ей значительное состояние, которое должно обеспечить ее детей от всяких несчастий.

И образ Розалии Владимировны как бы символически тот советский учитель, мир, из которого вышел и с которым повзрослел Евгений Левин, став выразителем борьбы угнетенных за революцию, за социализм.

Этому делу чужда его мать, этому делу чужд прекраснейший профессор Пфальц, пожелавший своего талантливого ученика и сиротавший его в своих знакомых.

Саркастически обыгрывает Слонимский жалкую фигуру прекраснейшего профессора, Обуреваемый сомнениями и раскаянием, что вытаскивает в опасное дело спасения политического преступника, Пфальц снова появляется с покаянной уверенностью Левина и в конце концов снова отворачивается, выходя из помещения своего бывшего ученика. Профессор Пфальц, отнесший писарю в жене Евгения Левина. По возвращении он отвечает:

«Жена просила покатать вас, но я этого делать не буду, потому что вы причинили моей Баварии большую вред. Вы — человек без родины! Вы — убийца! — выткнул он вдруг. — Вы — чудовище! Об этом весь город кричит! Я решительно не понимаю, зачем и почему я опасаю вас!»

Фигура профессора Пфальца по-настоящему Слонимскому не только для того, чтобы ответить умозаключением той интеллигентской обязательности, которая густой пылью покрывала, внося угнетение и безразличие.

Писатель, остановившись на биографии Левина, пропел, однако, много того очевидного факта, что в оптимистическом руководе судья баварской революции скандально изложил локтеобразного толка, а в действиях Левина изложил эти находили и свое психологическое объяснение в своеобразии политической биографии этого замечательного революционера.

Описывается распределение няни среди шахтеров. Козьмин дает копейку няню одному из товарищей, велит бежать до определенного места. Добрая — стоп, няня обрывается, и товарищ поучает ее. Берется следующий.

Няня здесь не красится, она привелена в движение, она раскрывает тему.

Как правило, деталь реальна, полновесна, вестественна. Другое ее свойство: она точна, готов сказать — оптимизма до микронной степени. Понятно, откуда эта скупость и точность: от знания. Никакой призрачности, вероятности.

Вначале скупой пейзаж: «суть такое туманное, когда роса садится. Не подумайте, что это — красивая заставка. До красоты ли, ежели паровоз буксует: назва росы на подвеме. «Для того, чтобы не буксовал паровоз, даю контрап. Я развиваю большую скорость. Паровоз по инерции в кривую не захочет выскочить... а захочет ехать прямо. Срысает... в воду. Вылетает. Тремя полускатами... Я хочу дать контрап, но вижу, что уже поздно. Паровоз рылом уже ткнулся в канаву и стоит. Я чувствую себя почти отчаянно. Думаю: сейчас огорится тонка, вода придет в сферическое состояние. И котел разорвется. Но я сразу стал казать воду. Даже пробки не сплавил».

И точность сопряжена здесь с пластичностью и эмоциональностью. Вы выделены вместе с Попуховым, потому что видите, что все должно было именно так случиться, а не иначе. Вы верите каждой детали.

В последнем разделе книги, в былые о реконструкциях, люди — мало сказать — ралуются, не существуют в реальности на экскаваторы, на думские, на компрессоры. Демидовские коннозаводчики и гонимки, познавая на себе тяжелую лопу подрачников — вальдерины шлошер, не устают славить машину, вытеснившую двухсотлетнюю «соболезнание», поздравляют на разные лады свою власть над новой техникой.

Это по точности учебника или заводской инструкции. Технология оче-

Анат. Горелов

Слонимского есть намеки на политические ошибки, допущенные баварскими коммунистами. Слонимский приводит Слену, когда в ожидании приговора Левин задумывается над причинами разгрома революции.

«Левин сидел с газетой в руках. Но он не читал. Он думал. Почему тот карательный солдат, тот крестьянский парень, пришел из нищеты, полей и деос, оказался тюремником, а не другом? Почему не удалось сделать таких вот парней живой опорой рабочему, революцион? Почему жилось в ожидании недоверие к ласкам и хитрым крестьян? Здесь может быть так: нечто горадо больше кветы прокурора... Неужели пошло уже додумать эту боль до конца?»

Между прочим, «это боль до конца» должен был думать художник. Обозначившись, что это «большая кветы прокурора», Слонимский, однако, вернувшись к политической сложности, вывел из него обоснование в трусости, вынужденного против Левина прокурором.

В повестках отправления смертного приговора прокурор бросил Левину обвинение в трусости, ибо последний, повинуясь решению партии, ушел в подполье.

В своем заключительном слове Левин лишь в конце, саркастически призывая присутствовать при своей казни, прерывисто и с достоинством отбросил жалкую попытку прокурора.

Трагический пафос речи Евгения Левина — в следующих скорбных словах:

«Я говорил, когда меня убивали на колу о Шпенглером: коммунисты большинства научат, а потом убогут и предадут нас, независимые понаудачу на удачку и будут действовать вместе с ними, потом убогут, а нас, коммунистов, поставят к стенке...»

Левин бодрственно, на высоком дышании объясняет причины глубокой советской республики. Отнять не для судебных нитвей предвзвешает ох свою страстную речь, последнюю волею, умудренного борьбой, свободой и поражением.

Это через голову драматического судьи, это через голову охмеленного от злости прокурора гремят слова подсудимого. «Мы, коммунисты, всегда к отпуску у смерти».

Левин подчеркивает героизм борьбы и мужество борцов революции, которая снова воспринимается из крови, несправедливости и решимости трудящихся масс.

Слонимский, однако, испытывает по эту сторону уверенность пролетарского вождя. Обвинение прокурора пошло в художественный фокус повести, тем самым несколько переосмысливая драматическую коллизию в ширину широкой социальной трагедии в более узкое масштабы.

В этом безусловное ошибка автора. По счастью, материал решительно выводит повествование на более широкие горизонты, но роковое замечание автора безусловно авторомозло более высокое эмоциональное нарастающее повести.

И все же повесть эта — наиболее эмоциональное произведение Слонимского, в чем творчество в значительной степени недостаточно теплое, сердечной возмужавности.

Михаила Слонимского характерны остроты политическим темам. Есть какое-то подкупающее мужество в его стремлении художественно осветить и осознать образ большинства как генеральную тему советского искусства. После романа «Флот» Михаила Слонимский пишет повесть «Евгений Левин», оружием художника отключаясь на процесс Демидова, процесс Ракоши, оружием художника салюты нашим братьям по классу в Испании, Австрии, Германии, подмывающим боевое, чуждым иррешенное, кровью обгаренное знамя пролетарской революции.

И в этой политической активности и актуальности тематика Слонимского в значительной степени и кроется причина столь безусловного художественного роста передового советского писателя.

Издательство «Советский писатель» выпускает «Ратные подвиги простакон» Андрея Новикова. Книга иллюстрирована гравюрами на дереве художника С. Бигоса.

РАБОЧИИ ЭПОС

М. Чечановский

Эта книга прежде всего многолюдна. Она инструментальна как историческая полифония, если прибегнуть к музыкальному термину. В ней запевает сто шахтеров Высокогорского железнного рудника. Многолюдность — факт выходящий даже после «Людей СГЗ», «Волонтерство», «Четыре поколения», «Челюскин», «История метро». Целые семьи, родовые гнезда вспоминают себя, становятся историями своих поступков и своего движения. Чернышны, Димитриевы, Кузнецовы, Андреевы — отцы и дети, братья и сестры, деды и внуки — участвуют в коллективной устной истории рудника.

Исторический пролог этой книги эпоса отрезок: от крепостника Демидова до советского наркома Серго Орджоникидзе.

В конце прошлого века титулованный потомок князя Демидова князь Сан-Донато похолодал в своей владении на Высокой. Через пятьдесят лет Высокогорский рудник посетил товарищ Орджоникидзе. Описание его приезда — последняя глава в книге горняков. Она дает почувствовать — оставленная рудом о демидовском эпосе, — временной диапазон эпоса, который разрабатывается авторами.

Для приезда — две эпохи. Между ними пролетает вздымающая траектория пути российского капитализма и последипетий движения пролетариата к власти. Выходит коннозаводчик, штабскапитан, помещик, ашальники и, уснащая друг друга, восстанавливают разрозненные связи эпоса, осмысливая порожения и победы своего класса, славят несправедливости.

«Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железнного рудника». Под редакцией М. Горького и Д. Мирского. Государственное издательство фабрик и заводов. Москва, 1935.

свою к эксплуататорам, величественно, как подобает классу-гегемону, но существует о своем превращении из субъекта истории в ее объект. Газетывается единая партитура — замысловатая рудничная, но каждая уноская коллективная книга содержит индивидуальную тонкость голоса, вплоть до мельчайших оттенков интонации, а через нее же рас доходит и своеобразный жест рассказчика.

Эпоснейший мелкий ритм был предпринят слышен в голосе Авдотьи Максимовны Андреевны. Она умеет петь лишь свою фамилию. Делая жизнь она укладывала руду в штабеля. Человек одной профессии. Ее первые рассказы рождены как устная импровизация.

«Неспоянная работа старела меня. А каждый день камни были в моих руках, много пудов камней».

Спрашивали меня: Как же ты это сробила? Кони слышат, а ты о востолок выпробала? — Я пытаюсь жить лет выпробала... Я все поручу знаю: серпистую, мелкую, фосфористую, полумартит, мартит, железняк...»

А вот еще робла Агма Родюновна Масленникова, Катя Прохоренко робла. Татьяна Писунцова... Многие померли... А я все живу, все живу».

Литые, кованые слова. Их можно проноситься перед тысячами людей. Книга бытия пролетариата.

Вот Михаил Фомич Баронов, десятилетия и ашальники, живописует отступление белых из Татла. Он ничего не забыл. У него пропитательная память портретиста. Ницем портретируемые детали отобраны с эпической и целенаправленностью драматурга. Умолкает Баронов, а речь — уже о нем — поведет Пшкуню Андриан Ивановичу. У этого ломикера руды не только индивидуально обра-

завного произведения. Основное положение подчеркивается обаянием материалом детской литературы, подвизающейся изобретением и требовательностью детей-читателей к художественному образу. В статье есть спорные положения. Но тем она острей, интересней, тем больше заставляет думать.

И. Иноземцев в статье «Очерковой жанр в технической книжке-самодельце» раскрывает путь развития книжки-самодельца, применяет для сравнения американскую литературу этого типа. М. Малишевский поднимает насущную проблему детской литературы — «О поэзии для детей» — на образцах стихов, помещенных за последние время в детских журналах. А. Витман раскрывает задачи работы с детской книгой в свете последних решений «О дисциплине и воспитательной работе в школе» («За коммунистическое воспитание смени»).

Второй отдел «Критика и библиография» содержит разноречивые тенденции на книги для всех возрастов и аннотированные указания рекомендуемых книг (продолжение) в помощь библиотечнику и педагогу.

В разделе «Трибуна работника детской книги» детские писатели должны делиться своим опытом работы. На этот раз помещен доклад писателя и редактора А. Абрамова «Какой была и какой должна быть техническая книга для детей».

Ближайшие номера журнала «Детская литература» будут посвящены ряду кардинальных вопросов детской литературы — проблемам сказки, научно-популярной книги, дошкольной книги. Готовится ряд статей по теории и истории детской литературы о коммунистическом в детской книге, проблема советской детской литературы, эволюция исторической книги монография о Гайдаре, Кассиане и др.

Забюки, Касьяны и другие писатели готовят статьи о процессе своей работы над книгой для детей. К рецензиям редакция предвзвешает требования углубленного анализа книги, принципиального обоснования оценки.

Так из фольклорного бытования редакция журнала «Детская литература» выводит критику детской литературы к жизни, к широкой общественности, призывает к борьбе за высокое идейное и художественное качество советской детской литературы.

ного. Заматый, безоружный, ослепляемый, он протестует при первой возможности, выгоняет страх на начальство, бьет его рабочей наемной в предчувствии своего классового освобождения.

Управляющий расплачивался деньгами товаром, долто не давал заработной платы, прибрался и приваивал шахтеров к территории.

«На площадях у завода памятник Демидов был. Мешок с куском хлеба ему на шею навешали, да три копейки денег вставлял. Повесили мешок ночью. А утром народ пошел... Беда! Сыдовское начальство насилу сышло. Тут что было-то! Срысмота».

В этой истинной фронте прорвалась скрытая энергия революционного в истории класса.

Ниритесь рабочее движение, возглавляемое партией, вооруженным научным мировоззрением. Стихийные статьи с паризмом, с буржуазией и их атенурной прерастают в высшие формы классовой борьбы. После разгрома революции 1905 года тапская группа большевиков выпускает в своей тайной типографии манифест российской социал-демократической рабочей партии — политическое оружие большой силы и страстности.

Нерофессиональная книга «Быль» поднимает прежде всего потому, что лет среди ее участников коллони сореврателей, дозирующих метафоры и ассоциации по абзацам. Говорят люди, занятые до корня волею и откровенно заинтересованные тем, что вспоминают. Рабочий творческий стимул любого рассказчика, но всегда, впрямем, осознаваемый, но безосновочно регулирующий течение рассказа: выделять только существенное и отбросить все социально-психологическое.

В «Былях» бы физически ощущаюте, что время как бы выжидало. Дото оно конденсировано и наполнено событиями и поступками. Время — без пустот, потому что человек поглощен своей темой. Он решает ее, как решает производственную или политическую задачу. Свежесте «Былей» (и книг такого типа) в неза-

чи Описывается распределение няни среди шахтеров. Козьмин дает копейку няню одному из товарищей, велит бежать до определенного места. Добрая — стоп, няня обрывается, и товарищ поучает ее. Берется следующий.

Няня здесь не красится, она привелена в движение, она раскрывает тему.

Как правило, деталь реальна, полновесна, вестественна. Другое ее свойство: она точна, готов сказать — оптимизма до микронной степени. Понятно, откуда эта скупость и точность: от знания. Никакой призрачности, вероятности.

Вначале скупой пейзаж: «суть такое туманное, когда роса садится. Не подумайте, что это — красивая заставка. До красоты ли, ежели паровоз буксует: назва росы на подвеме. «Для того, чтобы не буксовал паровоз, даю контрап. Я развиваю большую скорость. Паровоз по инерции в кривую не захочет выскочить... а захочет ехать прямо. Срысает... в воду. Вылетает. Тремя полускатами... Я хочу дать контрап, но вижу, что уже поздно. Паровоз рылом уже ткнулся в канаву и стоит. Я чувствую себя почти отчаянно. Думаю: сейчас огорится тонка, вода придет в сферическое состояние. И котел разорвется. Но я сразу стал казать воду. Даже пробки не сплавил».

И точность сопряжена здесь с пластичностью и эмоциональностью. Вы выделены вместе с Попуховым, потому что видите, что все должно было именно так случиться, а не иначе. Вы верите каждой детали.

В последнем разделе книги, в былые о реконструкциях, люди — мало сказать — ралуются, не существуют в реальности на экскаваторы, на думские, на компрессоры. Демидовские коннозаводчики и гонимки, познавая на себе тяжелую лопу подрачников — вальдерины шлошер, не устают славить машину, вытеснившую двухсотлетнюю «соболезнание», поздравляют на разные лады свою власть над новой техникой.

Это по точности учебника или заводской инструкции. Технология оче-

ловечна и утешена. Н. К. Долженков слышит совенные кинематографические о «степеда пила «Джана», выправляет его в центр картины, и гнга заползает туда все глубже и глубже».

В производственных деталях социалистический человек документирует свои новые чувства без ложной психологизации и аллюдиуского наигранности.

4. Я не исчерпал темы «Былей», сосредоточившись на принципиально новом и сложнейшем. Это не значит, что все обертон с этой исторической полифонии безупречны. Больше того, много спорного и неблагоприятного в самой композиции материала, в способах его организации. Многие сюжетные связи лишь обозначены, не получили образного развития. Непроделанной осталась разветвленная тема «Ближневосточный фронт». Похохо видна их прерываемость, характеры и мотивировки не развиты, с трудом осмысливаются обязательность роста положительного героя, пути веридельства и уничтожения высшего врага. Потому что люди распределены по событиям. Биографии разрезаны на кусочки, разнесены по тематическим отделкам. Людями иллюстрируются события. Это — слабость композиции очевидная, и с ней надо бороться.

Жестче следовало урвать явно ставящиеся тематические высказывания, выходящие из стиля и тона «Былей». Но не здесь главное. Главное в том, что «Были горы Высокой» — чистейший первоисточник пролетарского творчества, откуда можно почерпнуть все три великие литературы, фольклор и историческую науку.

Зарубежный обзор

Хроника

СТАТИСТИКА ПЕРЕВОДОВ

В Париже опубликованы материалы о художественных переводах, вышедших в разных странах за 1933 г. Первое место занимает Италия, где в 1933 г. издано 930 прозаических иностранных писателей; за ней следуют: Франция — 852 переводов; Германия — СССР — 659; Голландия — 536; Польша — 534; Испания — 461; Чехо-Словакия — 431; Англия — 346; Венгрия — 309; Соединенные Штаты Америки — 298.

НОВАЯ КНИГА ЛУИСА АДАМИКА

Адамик, американский писатель, серб по происхождению, выдвинулся в прошлом году своей первой большой книгой «Возвращение туземца», которую он написал под впечатлением своей поездки на старую родину — в Югославию. Этот первый роман Адамика обратил на себя всеобщее внимание. По первому роману трудно было судить, в какую сторону пойдет творчество Адамика; сейчас вышел его второй роман «Внуки» (изд. Харпер, Нью-Йорк), и приходится констатировать, что Адамик пошел по тому же пути, что и Вольф, в книге которого «Времена и реки» мы уже писали. Подобно Вольфу, Адамик воспевает Америку, но он видит вырождение американской модели, которое он показывает на истории трех поколений американцев.

«АКАДЕМИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПОЭТОВ»

В Нью-Йорке организована «Академия американских поэтов», цель которой — улучшение условий нуждающихся поэтов США. Членом Академии может стать всякое лицо, обязуясь вносить регулярно определенную сумму в академический фонд. Академия устанавливает ежегодную премию в 5.000 долларов за лучшее художественное поэтическое произведение. Премия может получить лишь американский гражданин, зарабатывающий не свыше 5.000 долларов в год и занимающийся исключительно литературой.

НОВЫЙ РОМАН КЛАУСА МАННА

В Праге вышел новый роман молодого революционного писателя-эмигранта Клауса Манна, сына знаменитого писателя Томаса Манна. «Проклятие Северу» (название романа) — первое произведение, посвященное изображению быта германской интеллигенции, эмигрировавшей из «третьей империи». Критик отмечает политическую заостренность романа.

СОВЕТСКАЯ КИНОХРОНИКА В АМЕРИКЕ

В 6, 7, 8 и 9 номерах киножурнала американской фирмы «ПАРМОУНТ-НЬЮС» помещены советские хроникальные сюжеты. В эти номера киножурнала вошли киносъемки: VII всесоюзного съезда съездов партия в Киев в честь XIII всеукраинского съезда советов, 2-го всеукраинского съезда колхозников-ударников и московского метрополитена. Все эти съемки сделаны оператором Б. ЦЕЙТЛИНЫМ.

ГЕББЕЛЬС НЕ ПРОЩАЕТ

Знаменитая киноактриса Марлена Дитрих навлекла на себя гнев Гитлера и Геббельса: она отказалась покинуть Голливуд и вернуться на свою родину, в Германию. Американская пресса указывает, что особенно яростно фашистские вожди выказывают то обстоятельство, что Марлена Дитрих в большинстве случаев играет в фильмах, поставленных «не-арийцами» Иозефом Штернбергом.

СОВЕТСКИЕ КНИГИ, ПЬЕСЫ И ФИЛЬМЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В ближайшем времени выйдут из печати: Пастернак «Охранная грамота» (изд. «Манес») и Фурманова «Чалаев» (изд. «Одеон»). В газете «Галло» печатается фельетон еженедельно Б. Лавренева «Белая гибель». Готовятся к постановке в театрах Праги пьесы: «Дорога цветов» Катаева, «Чужой ребенок» Шваркина.

ФИЛЬМ О ЧАЙКОВСКОМ

В последнее время в западной кинематографии появился целый ряд фильмов, посвященных жизни и творчеству великих музыкантов и деятелей прошлого. Удаление этим жанром является результатом развития звукового кино. Наибольший успех выпал на долю картин «Бетховен» и «Бах». Известный венгерский кинорежиссер Геа Болварди закончил недавно фильм «Акорды Шопена» из жизни великого польского композитора. Заключает постановку фильма ИЗ ЖИЗНИ ЧАЙКОВСКОГО эмигрировавший из Германии в Голливуд известный кинорежиссер Эрик Поммер.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ БАНКЕТ В ПАРИЖЕ

Под председательством Жан-Ришара Блока состоялся банкет в честь румынского драматурга Виктора Эфтимия и немецких писателей Эрнста Толлера и Эрнста-Эриха Ноты. Центром внимания на банкете было выступление Э.Э. Ноты, молодого немецкого писателя-эмигранта, автора «Трагедии немецкой молодежи» и «Четвертого ребенка».

НОВАЯ БИОГРАФИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ

В Америке вышла книга Антониуса Валентина «Жизнь Генриха Гейне». В рецензиях об этой книге отмечается использование огромного количества неизвестных еще материалов о великом немецком сатирике. Следует вообще отметить огромный интерес к жизни и творчеству Гейне, проявляющийся в странах Европы и Америки. Единственное исключение составляет, конечно, фашистская Германия, где принимают все меры к тому, чтобы имя Гейне было предано забвению. Характерно, что в новейшем издании Маленькой Энциклопедии Наура отсутствует портрет Гейне, имевший в первом издании 1932 г. Впрочем, такая же судьба постигла в этой энциклопедии и других «неарийцев» — Эйнштейна, Ратенау, Менделеева и др.

КИНОСЦЕНАРИЙ ДЖ. ДОС-ПАССОСА

Знаменитый американский писатель Джон Дос-Пассос по договору с одним голливудским кинопредприятием написал сценарий «Испанские призраки». Дос-Пассос поставил условие, чтобы в его сценарии не было сделано никаких изменений и чтобы ему дано было право непосредственно участвовать во всех съемках фильма. Фирма согласилась на условия Дос-Пассоса. Но, как показывает практика прошлых лет, нельзя полагаться на то, что буржуазный предприниматель не «перехитрит» доверчивого художника.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ НА СЛУЖБЕ ГЕСТАПО

Несмотря на то, что книжная торговля в Германии переживает страшный кризис, и даже старые фирмы находят на какие-то средства, в последнее время замечается появление в разных частях Берлина новых книжных магазинов, существующих некоторое время, а затем вновь исчезающих. Магазины эти создаются специально Гестапо для улавливания недоброжелательных настроений людей. Наполненные незастывшими книжками, они как бы незаметно выставляют кой-какие недозволенные книги. Опытные приказчики внимательно следят за покупателями, интересующимися именно этими книгами, выступают с ними в беседу, убеждают достать «настоящие запрещенные книги» с тем, чтобы, установив неблагонадежность данного покупателя, передать его под наблюдение агентов Гестапо.

ВОСПОМИНАНИЯ КЕРРА И ГИТРИ

Почти одновременно вышли две книги, написанные крупными деятелями театра. Альфред Керр был в течение многих десятилетий крупнейшим театральным критиком Германии. Теперь он живет в эмиграции. Хотя и продолжает вести театральную работу в парижском «Парижере табакать», однако, он намеренся, очевидно, занять главным образом своим воспоминаниями о былом театральном Берлине.

КРИМИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ В ШКОЛЕ

Есть в мире немецкого журнала «Zeitschrift für Bücherfreunde», — за прошлый год в англоязычных школах отобрано и уничтожено 100.000 криминальных романов, которые они считали под влиянием Гитлера.

РИСУНОК ХУД БОЙРНА.

АМЕРИКАНСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХУДОЖНИК БОЙРН

На страницах «Нью мессеж», «Дейли воркер», «Нью дайнер» и других американских революционных газет и журналов вырос ряд прекрасных художников, до сих пор оставшихся мало известными советскому читателю. Один из наиболее талантливых этих художников Дж. Бойрн, только что вышедший в Нью-Йорке альбом своих рисунков и карикатур под названием «Голод и бунт». Мы приводим ниже отрывки этой работы, данную известным американским революционным писателем Майклом Голдом:

«В замечательном талантливом альбоме художественных иллюстраций революционного художника Дж. Бойрна «Голод и бунт», написанных простой, но мощной черно-белой краской, в хаосе ломаных, нарочито аляповатых фигур вы видите перед собой два совершенно противоположных мира.

Один мир — мир смерти. Его владыка виден повсюду обличившимся в костюмы современных нам людей. Вот он в цилиндре, напяленном на голый череп. На голую скелетную пирамидную шубу. Он опирается костлявой рукой на палку, курит толстую гаванью. Вот он — могущественный банкир-индустриалист, разбазаривший в шикарный авто и читающий по утрам «Таймс». Он проводит зиму в солнечном Миами и имеет собственную охотничью виллу. Это он — хозяин огромного мира голода и войны, казняемых рабочим массам, мира страданий и безработицы.

Но он не всегда одет в роскошную шубу, не всегда в цилиндре на голый череп. Нет. Его преображения бесконечны. Вот он в обмуре старенького, подбарабающего что-то в городском парке. Его цилиндр несколько помят. Этот старенький остренький шалк подбарабает те старые вещи и бумажки, а желтые маленькие люди, которых лотом бросает в топку. На свете так много липких людей, и смерть уничтожает их, пожирает, как дешовое топливо.

А вот он появляется вновь... На лошади. Он смотрит вниз. Там, в долине, разстилается шахтерский посе-

лок, принадлежащий компании. По-видимому, здесь, где добывается уголь, парит смерть. Здесь люди работают, как кролики, под землей и возвращаются оттуда для того, чтобы вести ежедневную борьбу за свою зарплату, за благополучие своей семьи, своих детей. Господин держит в одной руке полинейскую дубинку, в другой — автоматическое ружье. Это — охранитель интересов магнатов, он — хозяйская стража в шахтах.

Это все — мир смерти. Но есть и другой мир в талантливых иллюстрациях-картинках Бойрна. Это — мир рабочих. В мире, где царит смерть, рабочие худы, истощены, недоуменны. Вы видите, как их поглащают массовые фабрики и заводы, как они под палящим солнцем собирают на полях скудные посевы, вы видите, как их убивает хищный «сенний олень». Но зато вы видите и страну, где торжествует свою победу не смерть, а жизнь. Это — Советский Союз. Там вы видите могучую, уверенную в себе рабочую, стоящую над трунами паразита и капитала. Теперь он, наконец, заносит руку над последним своим врагом — над боготворимым, некультурным, переработанным, суевярным и наделанным.

Этот мир молодой, бодрее и любознательнее своих кошмарных соседей. Он смеется, он загорел. С него слезли пепел, когда-то скрывавшие его по рукам и ногам... Перед ним — новая жизнь, которую он должен завоевать».

ПРАВДА О ПОЛЬШЕ

В последнем номере «Литературной газеты» в статье Т. Живова был дан анализ произведения польской писательницы Ванды Василевской «Людские души», произведение, дающего яркую картину современной Польши.

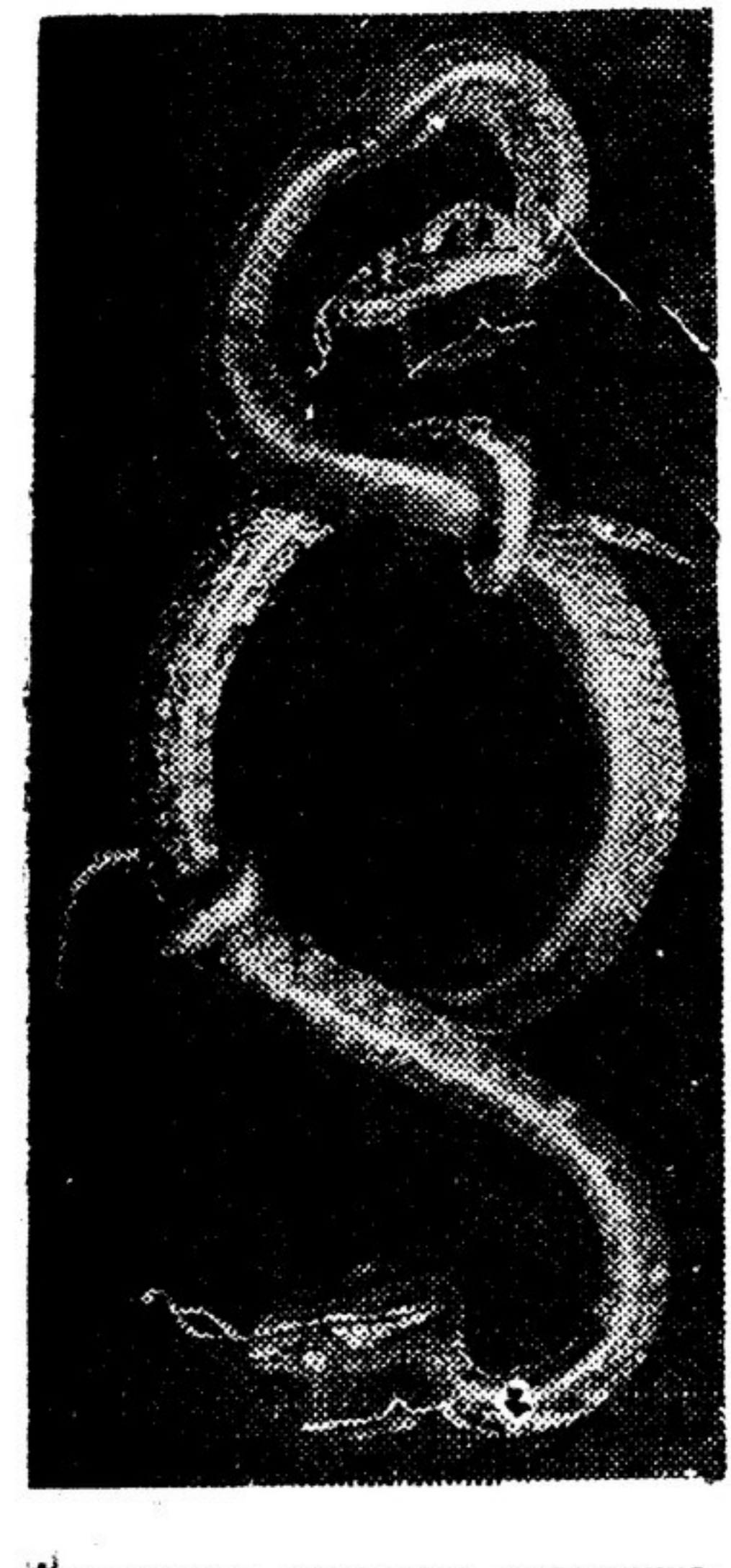
Уместно в связи с этим остановиться на другом замечательном произведении, являющемся не менее обличительным документом, чем книга Ванды Василевской. Мы имеем в виду вышедший недавно в Варшаве роман молодого, талантливого польского писателя Тадеуша Лопалевского «Провинциалы». Автор представляет завет над утолком польской жизни, до сих пор почти не освещенным в современной польской литературе: он

изображает быт польской провинции послевоенного периода. Лопалевский умеренно выкладывает свои сатирические краски. Он старается быть не слишком суровым в своих обобщениях, он пытается, как констатирует один из буржуазных его критиков, построить свой обвинительный акт так, чтобы читатель увидел «смягчающие обстоятельства» и был относительно в своем приговоре.

Но это ему не удается. Мрачна, безотрадна действительность польской провинции, выступающей в романе Лопалевского под собирательным именем «Завалов» (от слова «завал», что означает по-польски препятствие, помеха). Не жизнь, а стоячее болото. Беспокойная интеллигенция, унылые разговоры, схоластические словопроения, комические дуэли, беспредметная тоска по лучшим временам, по лучшей жизни. Чувство протеста против этой страшной, нависающей действительности, возникающее в лучших представителях провинциальной молодежи, быстро выветривается, и вчерашние протестанты приобретают серую окраску, вполне отвечающую окружающей их обстановке.

Где выход? И есть ли выход? Как разбить этот кошмарный быт, взорвать этот владыкающий покой? Так звучит вопрос всего повествования. Но ответа на эти вопросы Лопалевский не дает. Его поле зрения ограничено, он не охватывает социальных явлений во всей их сложности и взаимнообусловленности и потому не в состоянии определить те силы, которые могут явиться и явятся основным фактором изменения польской действительности.

Но все это несколько не снижает значения «Провинциалов». Роман Тадеуша Лопалевского представляет для советского читателя значительный интерес, и мы его рекомендуем внимательно читать переводчиков.

Фотограф немецкого художника Херффельда.

Похищенные агентами Гестапо антифашистского журналиста Бертольда Якоба и убитого двух антифашистских эмигрантов в Лондоне (одна из них — бывшая секретарша Эрнста Толлера) являются сейчас злобой политического дня.

Бертольд Якоб вышел из литературного фашистского кружка, группировавшегося вокруг немецкого литературно-политического еженедельника «Вельтбюне». Кто не помнит красных тетрадок этого журнала, основанного известным театральным и литературным критиком Зигфридом Якобсом. В течение ряда лет Зигфрид Якобсон, а после его смерти его ближайший сотрудник и преемник Карл фон-Оссенгей, играли в Веймарской Германии примерно ту же роль, которую некогда играл Максимилиан Гарден в годы расцвета его «Цукунфт» в Германии императорской.

Но Зигфрид Якобсон, Карл фон-Оссенгей и другие из тесного редакционного кружка «Вельтбюне» жили в другую, более нервную эпоху, чем та, в которую жил Максимилиан Гарден.

В вестибюле отеля «Эден», в котором еще сегодня останавливаются славки императора и земельной аристократии, прикарчивали Либкнехта и Розу Люксембург, отряды «черного рейхсвера» шныряли по Германии, ища жертв, нарождались немецкий фашизм, которому через десять лет суждено было сыграть столь трагическую роль в истории Европы. Эти годы давали журналисту достаточно горячего, подчас сенсационного материала. В течение ряда лет «Вельтбюне» печатала сотни разоблачений, посвященных «черному рейхсверу», всемогущей «Фем», политическим убийствам, тайным вооружениям немецких фашистов.

Бертольд Якоб был одним из тех, кто в течение десятилетия специализировался именно на этих разоблачениях. Сейчас не время критиковать ни Якоба, ни его друзей, в частности Карла фон-Оссенгей, уже два года томимогося в гитлеровских застенках, но в их позиции «кнаифиштов» и «демократов» было много полновечности и недоговоренности, и часть их, подчас весьма ценных, разоблачений пропала, растворяясь на незаметно из-за отсутствия целеустремленности, из-за отсутствия правильной классовой установки, из-за типичной интеллигентской кружковщины, паршивей в кружке «Вельтбюне» и в аналогичных других литературных кружках послевоенного Берлина.

В эмиграции Якоб стал издавать собственный журнал, тем более, что старый кружок «Вельтбюне» не выдержал напора событий. В эмиграции (журнал выходит сейчас в Праге под названием «Нее Вельтбюне») журнал утратил весь свой былой блеск. Общая неустойчивость и шаткость позиций журнала особенно сильно сказались в первые годы его эмигрантского существования, когда он выходил в Вене под редакцией небольшого журналиста Вилли Шляма, человека, пребывавшего в разных партиях, но ни в одной подолгу не задерживавшегося. В этот венский период журнал докатился до открытой антисоветской позиции, предоставляя часто свои страницы для троцкистских антисоветских выступлений. Перенесение редакции журнала в Прагу и замена Шляма Германом Булдзславским несколько выровняло позицию журнала, но старый дух шатаний, политическая неясность, отсутствие целеустремленности — и сегодня еще отлачительная черта этого органа, играющего известную роль в среде немецкой антифашистской эмиграции.

Мы вспоминали об этом сегодня потому, что именно на эти литературные антифашистские кружки устремлено сейчас внимание агентов Гестапо. Может быть, под напором событий эти осколки бывшего левого литературного Берлина смогут отказаться от своей старой интеллигентской кружковщины, отказаться от политиканства за столом кафе, от былых иллюзий, которые обесценивают их подчас крупные литературные дарования, делают бездельной их борьбу против фашизма.

Американская коммунистическая печать печатает сейчас ряд материалов, разоблачающих постепенную подготовку фашизации Соединенных Штатов. Приводим, по данным «Дейли воркер» и «Нью мессеж», сведения о том, как ведется фашистская пропаганда при помощи печати, кино и радио.

«Крупные газеты метрополии, радиостанции и киностудии способствуют установлению фашистской диктатуры в Соединенных Штатах.

Лица, финансировавшие кинофильм «Президент исчезает», вопишающий самую беззастенчивую фашистскую дематонгу, когда-либо показывавшуюся на экране, обратились к генералу С. Ботлеру с просьбой одобрить эту картину. Была даже устроена специальная демонстрация этого фильма. И до того, как картина была окончательно одобрена для экрана, Вильям Рандольф Херст демонстрировал ее перед группой «избранных людей», в которую входили: штатный министр труда Рессони, посланник Гитлера Ганс Лютер и три магната — основатели «Лиги американской свободы» Е. Ф. Хоттон, Джон Раскоб и Ирвинг Дьюнт.

Владельцы радиостанции «Колумбия» предоставили подфашистской организации «Крестоносцы» право бесплатного широковещания. «Крестоносцы» пользуются этим правом ровно пятьдесят раз. Во главе этой организации стоят адвокат Моргана и один видный член правительства Рузвельта.

Речи пона Чарльза Е. Коглина, который по своей фашистской демографии уступает место лишь сенатору Хью Лонгу, являются на следующий же день на первой странице изданий Херста.

Все это имеет целью убавлять рабочих, привить им лозунг «не смея отбиваться, когда тебя бьют», и протереть дорогу фашизму. В сущности все это пропаганда сводится именно к этому и исходит она из того же источника, откуда появилось движение за «диктатора» С. Ботлера. Все издательства, вся киноиндустрия, вся реклама страны связаны в той или иной степени с лбом Моргана, с Рокфеллером, Херстом, Астором.

Выпущена была картина «Габриэль над Белым Домом». Пролетарията как писала Айрис Хамилтон в «Пасифик уикли», картина эта была послана на одобрение президенту Рузвельту.

Последнее время начали появляться на экране фильмы, воспевающие войну, армию, флот, и т. п. «Вот идет флот», «Чертенята воздуха» являются наиболее характерными.

Для обработки общественного мнения для дела фашизма необходимо два процесса: 1) координация лабораторий, производящих материал для газет и экранов, и 2) централизация контроля. Работа в этом направлении уже производится, и ее возглавляет Херст.

Когда вышестоящий под редакцией Муссолини кинофильм «Человек отвали» демонстрировался в буквально пустых театрах, газеты

Херста брели лживыми заявлениями, что «программа повторяется по общему требованию».

Журнал «Монд» объявил литературный конкурс на лучшие романы, повести, очерки. При этом редакцией не предполагается превращать лучших авторов в левых; она хочет их сейчас же использовать для дальнейшей творческой работы. В качестве премии предусмотрены поездки в СССР, в Англию, в Германию, в Скандинавские страны и т. д., но не в качестве простых туристов, а для изучения по заданным «Монд» социальным, экономическим и литературным жизни этих стран. Другие премии предусматривают подобные исследования во французской провинции и деревне.

Идею «Монд» нельзя не признать весьма интересной, в частности в отношении анкет во французской провинции и во французской деревне. Революционная французская журналистика редко делала вылазки за пределы Парижа, хотя во французской провинции и деревне происходило несомненно характерные сдвиги и изменения в соотношении сил. В частности следует отметить некий ренессанс французской провинциальной прессы. В то время как раньше пресса, книгоиздательство, журналы были делом чисто парижским, когда на всей провинциальной печати играла роль одна «Деш ле Тулуз», за последние пару лет провинциальная пресса, а за ней и издательство стали приобретать большое значение, началась концентрация крупной провинциальной печати в мощные концерны, являющие за собой политические, финансовые или промышленные группировки.

Поэтому именно эту премию «Монд» по изучению французской провинции следует особенно приветствовать, тем более, что редакция «Монд» при объявлении конкурса исходила из вполне правильной установки, находил, что

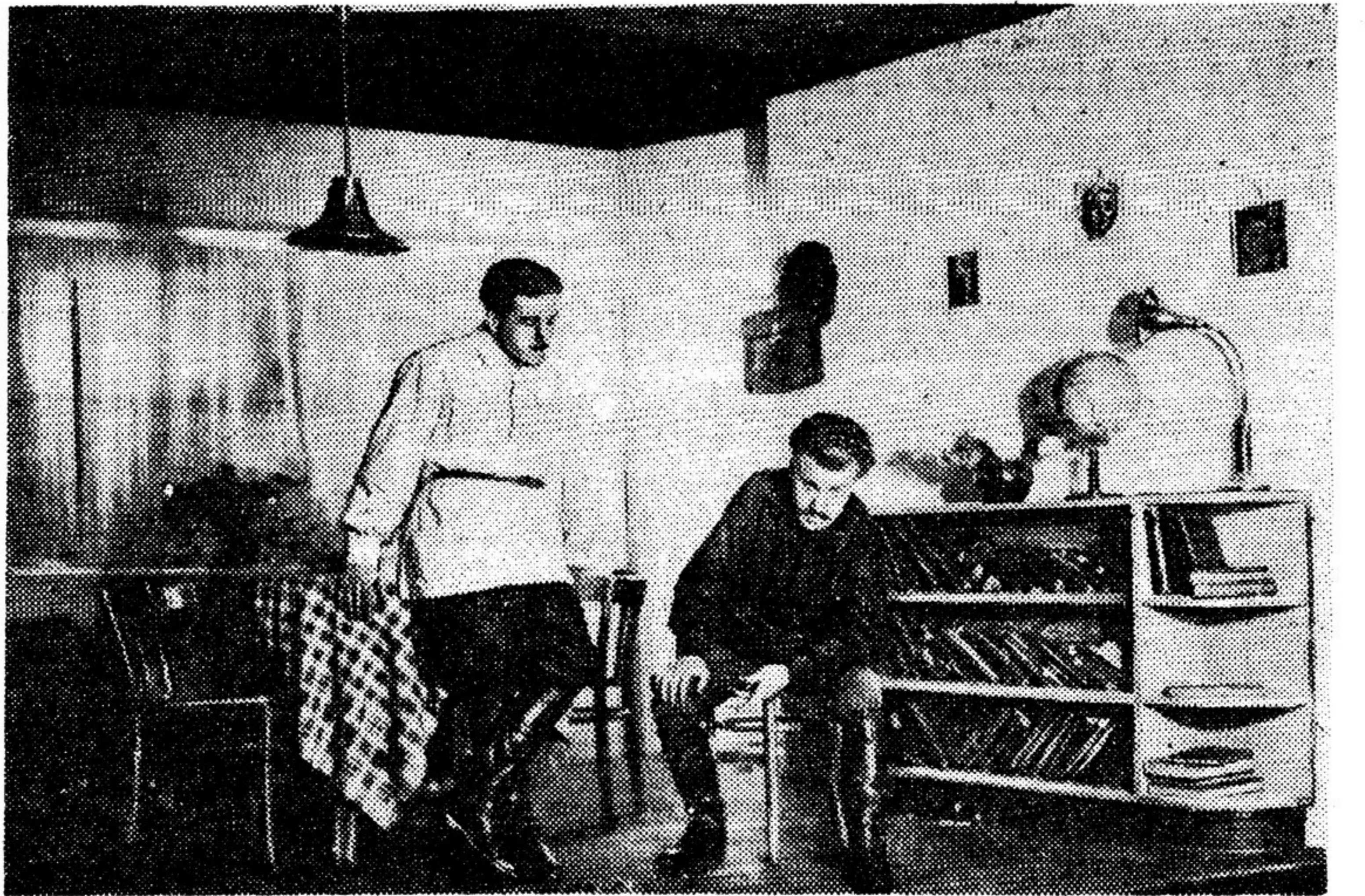
«никогда связь между писателем, научным работником, интеллигентом всех категорий, с одной стороны, и рабочим и крестьянином — с другой не была проникнута такой сердечностью и таким духом сотрудничества, как сейчас».

В одном из наших предыдущих обзоров мы уже писали о письмах, которыми обменялись французский революционный писатель Франсис Журдан и ренегат, агент румынской разведки Палуэт Истрати. Французские революционные журналы продолжают публиковать новые возмущенные статьи крупнейших французских писателей, а также новые материалы о «жизни и деятельности» Истрати. Обширные материалы об Истрати опубликовала в своей последней книжке «Commune».

Теперь «Monde» сообщает, что Истрати получает субсидии от румынского военного министерства и что во время его последнего пребывания во Франции ему было предложено поместить 12 антисоветских статей в реакционной газете «Либерте». Истрати потом с гордостью заявлял, что он отклонил это предложение. Однако, те же 12 статей он... выпустил в форме трех антисоветских книг...

Истрати в письме к Журдану жаловался на то, что он «живет совершенно изолированно, никак не субсидируемый, и лишенный всяких доходов». «Monde», однако, устанавливает, что Истрати получил за особые заслуги от румынского правительства концессию на эксплуатацию всеобщинных колонок в целом районе Румынии...

АЛ. ГРАН.

Сцена из IV акта пьесы Билль-Белоцерковского «Жизнь зовет» на сцене еврейского экспериментального Театра молодых в г. Варшаве (Польша). В роли Наширина — арт. Волович, в роли Никитина — арт. Гайблом. Постановка режиссера Якова Ротбаума, оформление архитектора Блюм.

Сто лучших книг

Два видных американских журнала — «Нейшен» и «Нью республик» опубликовали списки 100 книг, представляющих лучшие из числа тех 12.000, которые вышли в США в 1934 г. «Нейшен» отмечает только 7 произведений художественной литературы, из них 6 переводных. Эти семь книг следующие: Андре Мальро — «Условия человеческого существования», Томас Манн — «Иосиф и его братья», Син О'Полейн (ирландский писатель) — «Исход простых людей»,

Джемс Форель — «Юность Студса Лангана», Луи Фердинанд Селин — «Путешествие на край ночи» и новые романы Жюль Ромена и Шолома Аша. Из поэтической продукции за 1934 г. журнал выделяет книгу Эдны Винсет Милей «Имя из этого винограда», стихи Арчибалда Маклина, вышедшие в последнее время откровенным курсом на фашизм, и английского пролетарского поэта Судана (такова игра лирического объективизма), книгу Вильяма Нарлеса

Вильяма, сборник стихов Джесси Стюарт и сборник американских народных песен и баллад. «Нью республик» отмечает в числе лучших художественных произведений, появившихся в Америке за 1934 г., «Тихий дом» Шолохова, «Панач жед» Джозефини Херст, «Страна озобилия» Роберта Кантвеля, «Тень» Вильяма Роллинса, «Жизнь и смерть Давида Маршанда» Улода Франка, «Фонтанара» Игнаца Силанеса, «Мир рождается» Романа Роллана и др.

ТЕАТР „СОВРЕМЕННОК“

СОВЕТСКИЙ ФАРФОР

Ходжа Насреддин

Сегодня театр „Современник“ показывает свою новую работу „Позы“. Премьера, посвящается памяти В. В. Маяковского. Это большая литературная композиция о двух гигантах русской поэзии — Пушкине и Маяковском, сделанная на материале их произведений. „Позы“ последовательно продолжают две основные развивающиеся тенденции театра „Современник“: публицистичность и борьбу за высококачественную подачу литературного прозаического и стихотворного текста.

Если спросить у органиста — когда вы будете играть на гитаре, или у скульптора, когда он будет танцевать Аполлона или Венеру, они очень удивятся и скажут наверняка, что вы смеетесь над ними.

Приближаться к же самое испытывает автор этой статьи, когда дорогие знакомые спрашивают у него, когда он будет читать „Волдевиаль“ или „Позы“ или что-нибудь другое. Дорогие знакомые, разумеется, просят автора его слабости и хвалят его по плечу, т. е. играют, играют, пусть будет по-вашему. Между тем это не так просто, и борьба за терминологию, борьба за понятие вовсе не есть упрямство — это борьба имеет глубоко принципиальное значение. Ведь вот есть у актеров дурная манера произносить стихи, как прозу, как будто так и нужно, и, чтобы не совсем пошло, зачем-то добавляют „Гриболов, например, старался и писал комедии свои в стихах“.

Так и в театре „Современник“ — чтобы заслужить звание «чтеца», не нужно так упорно и столько лет бороться за чистоту своей принципиальной линии в искусстве.

С. Пушкин сказал: «мы деньги и небабники». Этот упрек особенно относится к критике, которая должна для всякого нового явления в искусстве зайти каждый раз и новую терминологию. Нельзя отделиться трафаретом и штампом там, где дело идет о серьезной, большой и напряженной работе.

Вообще у нас не очень еще принято доверять художнику, как будто бы он обязательно должен писать, пускаться писать в глаза и т. д. и его необходимо чаще одергивать, чтобы не зазнавался и чтобы не генерализовал. Зачем это? Тема доверия, мужества и дружбы должна давно стать основной темой в нашей профессиональной среде.

Однако вернемся к театру „Современник“. Его творческая биография мучительна и своеобразна. Все оказалось выше определенного и характер взаимоотношений между работниками внутри театра. По существу происходило следующее: люди работали, а эту работу не замечали. Режиссеры театра Е. Е. Попова и С. М. Владимиров делали интересные постановки: их оспаривали или автор, а в результате получалось так, будто все делает один этот актер, который просто очень хорошо читает.

Т. е. полагалось совсем не то, сияющая сфера работы, бессмысленным становился все сложный и мучительный творческий процесс.

У А. С. Новикова-Прибоя есть в „Спуске“ фраза, которую штаб-капитан говорит пленным матросам: «Матерью вы всегда могли свободно выражаться». Перефразируя несколько эти слова, можно смело ска-

зат — дорогой Хитонов, чтением вы всегда могли свободно стать или выражаться (что одно и то же). Вот здесь накапывалась горечь художников и обид мастера, воспитанного этими художниками. А между тем стоит только раз серьезно и вдумчиво разбираться хотя бы в основных трех работах театра „Современник“ («Петербург» С. Владимировского, «Да, водельщик есть вещь» и «Война» — работы Е. Е. Поповой и М. А. Цветаева), как станет совершенно ясно, какая здесь громадная режиссерская работа и как это бесконечно далеко от чтения.

Нет, положительно надо серьезно говорить об искусстве и больше, гораздо больше доверять художнику.

Какие задачи ставит перед собой театр „Современник“ в ближайшее время? Слать хроники и в историю как прозу, как буд-

ВКП(б) и создать театр Пушкина, как был, скажем, театр Мольера, театр Шенюара.

Решение этой задачи вытекает из органической связи театра „Современник“ с произведениями революционной классики (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин) и с большим опытом в работе над публицистическим и документальным материалом. Театр „Современник“ рассматривает все свои работы в этой области (Ленин, речь Ф. Дзержинского на пленуме ЦК и ЦКК, беседа т. Сталина с немецким писателем Э. Людвигом), как подготовку к созданию хроник по истории партии большевиков. Но для того, чтобы сделать эти хроники, нужно не только хорошо изучать материал, нужно взять эту борьбу и показать ее во всем многообразии, историческом окружении.

Разумеется, для истинного воплощения хроник в истории партии необходимо найти большую и новую сценическую форму. Это самое сложное, и над этим придется еще очень много поработать. Решение же второй задачи (создать театр Пушкина) вытекает опять-таки из органической связи театра „Современник“ с этим поэтом, который является любимым драматургом нашего театра и недоверие к которому со стороны больших театров («Пушкин не спичечки» и т. д.) объясняется простым неуменем работать над текстом и в частности, конечно, над стихом.

О Пушкине много говорят, но как? Не нужно забывать, что на Пушкина навеяли

Хрестоматийный глянec Дantes огладыл застрелыл Пушкина, но какой-нибудь чтец ежедневно убивает лаповал язвительные пушкинские стихи. Надо заставить нашего поэта до последней капли крови, и мы, театр „Современник“, предупреждаем Дantesов-чтецов и Дantesов-актеров, что битва будет серьезная.

Владимир Яхонтов.

Вчера закончился первый областной смотр колхозных театров. Вся театральная общественность Москвы, с большим вниманием отнесшаяся к смотру, даже самые строгие, квалифицированные наши зрители, абсолютно отвергающие принцип «скидок» на молодость и неопытность, вынуждены были констатировать, что в лице совхозно-колхозных театров мы имеем дело с подлинно-художественными коллективами, полча конкурирующими с городскими профессиональными театрами. По мнению зрителей, идеально следящих за деятельностью колхозных театров, последние в течение одного только года показали совершенно исключительные темпы роста, изменились порой до неузнаваемости. Рост этот сказывается как в углублении режиссерской трактовки, так и в улучшении качества репертуара, актерского мастерства, художественного оформления спектаклей.

Полный ряд сомнений, возникших у некоторых работников искусства в первый период существования совхозно-колхозных театров, отпадает. И в первую очередь отпадает сомнение в возможности перенести на профессиональную работу в колхозных театрах. Опыт показал, что именно самостоятельное театральное движение может явиться базой, на которую совхозно-колхозным театрам придется опереться в процессе своего дальнейшего развития.

Несколько сыжно впечатление, произведенное смотром на московских режиссеров и актеров, можно суммировать уже по следующему факту: если до сих пор только отдельные работники московских театров охотно откликнулись на приглашение Наркомпроса ближе включиться в работу колхозных театров, то сейчас, после смотра, десятки людей, занимающих видное положение на сцене, предлагают колхозному театру свои услуги.

Несомненно, начинающийся сегодня всероссийский смотр совхозно-колхозных театров не может не затронуть московскую театральную общественность: «Недоросль» Фоминяна в 4-м совхозно-колхозном театре Горьковского края (постановка режиссера театра им. Вахтангова П. Антокольского), «Парада хорошо, а счастье — лучше» Островского в 1-м колхозном театре Саратовского края (постановка режиссера МХАТ П. т. Томанова), «Свадьба Кречинского» Гоголя-Гоблина в первом колхозном театре Московской области

фальшивая, и всякая иная. Другие, как т. Беркин, напечатанный в «Вечерней Москве» рецензия о «Свидании», посчитал его большой удачей и драматурга и театра, выдал пьесу аттестат на «новый жанр», а театру — на «подъем» и «шаг вперед».

Снова и снова приходится отмечать это несходство в оценках массового зрителя и профессионалов и разноречивость мнений последних: если одни ругают, то так, чтобы от произведения и следы не осталось, хватаются за все его недостатки и оппоненты и упорно не желая замечать его достоинства. А уж если хвалят, то обязательно на «высокой принципиальной основе», обязательно с новым жанром, «крутой победой» и т. д. и т. п.

Думается, что все это является следствием профессиональной узости и нежелания зрителей перейти к эстетическому искусству. А наш зритель такой, что с его мнением не считаться нельзя, — это не прежняя междоусобица «дубинка-дуба», которая «во» сползает! Мнение же нашего зрителя — и в данном случае и во многих других, имеет существенную поправку в профессиональную критику, ибо оно, это мнение, является иррицирующей силой профессиональной узости, оно берет произведения не изолированно, а в ряду других явлений искусства и жизни. Профессионалы же наши в данную конкретную минуту ничего и многого кроме оценочного или производящего видеть не хотят, и производящие, естественно, или не выдерживают оценок, или подпадают под прокат искусственных теорий и громко звучащих терминов.

Вот как показала «Свидание» Финна. Зрители отнеслись к спектаклю раз-

Интересная и ценная выставка открывается в ближайшие дни в клубе Центрального универмага Мосторога. На выставке будут показаны фарфор, фаянс и стекло фабрик РСФСР объединяемых Народным комиссариатом местной промышленности.

Несмотря на то, что мы увидим далеко не полную картину современного состояния советского фарфора (на выставке нет фарфора и фаянса союзных республик и продукции Ленинградского государственного фарфорового завода), тем не менее громадный материал выставки дает возможность судить о состоянии фарфоровой промышленности и об ее будущем. Исчерпывающе представляются фарфор и фаянс фабрик Дуневской, Дмитровской, Калининской фаянсовой, Кузнецкой в Гжели, фабрик «Пролетарий», «Коминтерн», «Красный фарфорист», «Сибирская Хайта», и «Песоченской». Стекло фабрик «Восток», Свердловской, 1-й ВДО и 3-й ВДО.

В витринах Центрального универмага Мосторога будут даны в макете технологический процесс фарфорового производства и разобраны основные этапы, показывающая историю техники фарфора.

На самой выставке будет организован уток живописной мастерской, где перед посетителями художники-фарфористы будут расписывать фарфоровые и фаянсовые изделия.

Цель выставки — не только показать высшие достижения фарфорового и фаянсового производства, но дать и возможность широким кругам зрителей отобрать на старое ассортимента и новых образцов те формы и рисунки, которые должны быть пущены в массовое производство. Для этой цели комитет выставки проведет ряд совещаний с рабочими, художниками и домашними хозяйками.

Нет сомнения, что эти совещания помогут кристаллизации стиля советского фарфора.

Утверждение, что этого стала фактически донести не существовало, — не преувеличение. Формалистические управления Малевича и его учеников в области формы и украшения посуды могут рассматриваться в лучшем случае лишь, как забавные фокусы. Эта посуда была не только невзрачной, но и настолько неудобной, что естественно не нашла широкого практического применения. После этих «забав» долгое время ничего из почти ничего не делалось для создания советского фарфора. Старые формы и старые рисунки безраздельно господствовали на рынке: они господствуют и сейчас, несмотря на то, что на фабриках уже проделана громадная плодотворная работа по созданию новых форм, новых рисунков и повышению художественного качества фарфора и фаянса. Но

Чрезвычайно интересная работа, являющаяся громадным событием в развитии советского фарфора, проделана Калининской фаянсовой фабрикой. Прошлым летом на фабрике работала бригада, имевшая в своем составе крупнейших советских художников. Члены бригады Фаворский, И. Ефимов, С. Лебедева, Фрих-Хар, Чайнов, Непинов, Зеленский, Холодная, Бесерстова создали ряд прекрасных образцов тарелок, блюдов, кувшинов, сахарниц, фруктовниц и отдельных статуэток. Фрих-Хар, Холодная и Бесерстова постоянно работают для Калининской фабрики. Советские художники не только по пути создания уникальных рафинированных безделушек, которые бы стоили очень дорого и не могли быть доступны трудящимся. Напротив, советские мастера из обыкновенного фаянса создали произведения предельно простые, легко выполнимые технически и исключительного художественного качества. Простота настоящих больших произведений искусства отличает эти работы. Тарелка Фаворского необыкновенно изящна, прекрасно композиционно организована, она сдержанно-спокойна, ее рисунок очень современен по форме. «Беленка с оловом» Ефимова или «Эпирон» Чайнова, кувшины Непинова, Чайнова и Фрих-Хара — как это все не похоже на тот хлам, отвращающий взоры трудящихся, которым мы пользуемся ежедневно и которым завалены наши магазины.

Естественно, что когда эти высокохудожественные изделия появляются на рынке, ни у кого уже не будет желания приобретать вульгарную пошлячину, чашки и безделушки и охотливее скупаться и десятилетиями кувшины для цветов образца 90-х и 90-х годов.

Перелом в производстве уже наступил. Выставка должна создать перелом в приближении высококачественной продукции к потребителю. Отворачиваться здесь нечем. Советский рабочий, колхозник, служащий должны получить простой и красивый фарфор и фаянс.

З. В.

О СОВЕТСКОЙ ОПЕРЕ

Союз советских композиторов организуем в ближайшие дни цикл творческих совещаний, посвященных проблеме советской оперы.

На совещании будет прочитан ряд докладов о советской исторической опере («Номинский мужик» и «Именины» В. Желобинского, «Ив. Болотников» В. Петяева, «Декристы» Ю. Шапорова и т. д.), о тематике гражданской войны и 1905 года в советской опере, о развитии оперы в СССР и ЗСФСР, об оперных либретто и т. д.

Докладчиками выступят профессор Е. Браудо, М. Пекельис, Н. Челышев, В. Ферман, П. Кошкин, А. Альшвант, И. Солдатовский и др.

З. В.

Фруктовница работы скульптора Сарры Лебедевой и стенное блюдо работы худ. И. Ефимова.

господь на странной иерархии не позволяет высунуть на рынок прекрасные новые образцы, которыми в изобилии владеют фабрики.

Дмитровская фабрика выпускает отчасти полную посуду с убогими пейзажами, унылым, безжизненным китаянцем, и в то же время эта же фабрика показывает на выставке образцы посуды чистой, изящной формы, простого, но с большим вкусом сделанного рисунка, красивые по цвету. Несмотря на то, что массовое производство посуды нового типа не только не представляет никаких технических трудностей, но даже проще, фабрика почему-то марширует новыми образцами.

Дуневская фабрика не выпускает такой страшной безжизненности, как Дмитровская, но и она медленно спускает в массовое производство замечательные образцы, которые имеются в ее распоряжении. Фабрика обладает прекрасными кадрами молодых талантливых художников. Художники Дуневской фабрики Леонов, Штрикер, Сотников, Заматина создают глубоко продуманные формы самых разнообразных видов фарфоровых изделий. Здесь парадно за чашками и чайниками мы видим образцы детских подсвечников, фарфоровых пепельниц и пачиронниц. Хороши также фигурка козла и маленькие фигурки птиц и зверей, работы Сотникова. Наряду с перечисленными моделями художниками-фарфористами Дуневской фабрики привлекла и таких художников, как Кочаловский и Фрих-Хар.

Чрезвычайно интересная работа, являющаяся громадным событием в развитии советского фарфора, проделана Калининской фаянсовой фабрикой. Прошлым летом на фабрике работала бригада, имевшая в своем составе крупнейших советских художников. Члены бригады Фаворский, И. Ефимов, С. Лебедева, Фрих-Хар, Чайнов, Непинов, Зеленский, Холодная, Бесерстова создали ряд прекрасных образцов тарелок, блюдов, кувшинов, сахарниц, фруктовниц и отдельных статуэток. Фрих-Хар, Холодная и Бесерстова постоянно работают для Калининской фабрики. Советские художники не только по пути создания уникальных рафинированных безделушек, которые бы стоили очень дорого и не могли быть доступны трудящимся. Напротив, советские мастера из обыкновенного фаянса создали произведения предельно простые, легко выполнимые технически и исключительного художественного качества. Простота настоящих больших произведений искусства отличает эти работы. Тарелка Фаворского необыкновенно изящна, прекрасно композиционно организована, она сдержанно-спокойна, ее рисунок очень современен по форме. «Беленка с оловом» Ефимова или «Эпирон» Чайнова, кувшины Непинова, Чайнова и Фрих-Хара — как это все не похоже на тот хлам, отвращающий взоры трудящихся, которым мы пользуемся ежедневно и которым завалены наши магазины.

Естественно, что когда эти высокохудожественные изделия появляются на рынке, ни у кого уже не будет желания приобретать вульгарную пошлячину, чашки и безделушки и охотливее скупаться и десятилетиями кувшины для цветов образца 90-х и 90-х годов.

Перелом в производстве уже наступил. Выставка должна создать перелом в приближении высококачественной продукции к потребителю. Отворачиваться здесь нечем. Советский рабочий, колхозник, служащий должны получить простой и красивый фарфор и фаянс.

З. В.

О СОВЕТСКОЙ ОПЕРЕ

Союз советских композиторов организуем в ближайшие дни цикл творческих совещаний, посвященных проблеме советской оперы.

На совещании будет прочитан ряд докладов о советской исторической опере («Номинский мужик» и «Именины» В. Желобинского, «Ив. Болотников» В. Петяева, «Декристы» Ю. Шапорова и т. д.), о тематике гражданской войны и 1905 года в советской опере, о развитии оперы в СССР и ЗСФСР, об оперных либретто и т. д.

Докладчиками выступят профессор Е. Браудо, М. Пекельис, Н. Челышев, В. Ферман, П. Кошкин, А. Альшвант, И. Солдатовский и др.

З. В.

К нам на раз обращались с вопросом о целесообразности издания на русском языке анекдотов ходжи Насреддина. Считаю это издание нужным, мы, однако, хотели бы обратить внимание товарищей на следующие обстоятельства. Востоковеды до сих пор спорят о том, когда жил и кем был ходжа Насреддин, носитель остроумных анекдотов и побасенок, широко распространенных на всем Ближнем Востоке, а также в нашем Закавказьи и Средней Азии. Мы считаем эти споры праздными и бесплодными. Анекдоты ходжи Насреддина являются подлинным народным творчеством, и установление их реального автора было бы равносильно установлению автора русских пословиц или немецких народных сказок. Возможно, что кто-нибудь с именем ходжи Насреддина и был в свое время (на протяжении от X до XIV вв.) фокусом этих шуток и анекдотов, придавшим условное обозначение их особому жанру. Особность жанра этих анекдотов состоит в том, что остроумие их причудливо переплетено с «пошехонской» глупостью и пошлостью, так что фольклористы не могут решить вопроса, был ли ходжа Насреддин просто дураком-пошехонцем или это был особый тип протеста себе на уме, который лишь под видом глупой или смешной шулки высказывал мудрые правила житейской практики.

Во всяком случае мы приветствуем новое издание анекдотов ходжи Насреддина по-русски и приводим здесь несколько образцов.

Однажды ходжа взобрался на помост, чтобы произнести речь. О, лето, лето, лето, лето, что вы мне скажете? Те отвечали: — Нет, Апанди, не знаем. Апанди ушел с помоста, говоря: — Нет, неужели говорить для тех, кто не знает.

В другой раз, взобравшись на помост, он спросил: — О, братья, знаете ли, что я вам скажу? — Да, ходжа, знаем. Насреддин ушел с помоста, сказав: — Как я буду говорить, людям знающим?

Народ удивился его поведению и все усвоившись, в следующий раз, когда ходжа взобрался на помост, часть ответила ему, что знает, а часть — что не знает.

Действительно, Насреддин как-то опять взобрался на помост и спросил: — О, правоверные, знаете ли вы, какую речь я вам произнесу? Они отвечали: — О, ходжа, часть из нас знает, а часть не знает.

Услыхав от них эти слова, ходжа Насреддин сказал: — И что вы за хорошие люди! Пусть те, которые знают, объяснят тем, кто не знает.

И опять ушел с помоста.

Однажды ходжа взобрался на помост, чтобы произнести речь. О, лето, лето, лето, лето, что вы мне скажете? Те отвечали: — Нет, Апанди, не знаем. Апанди ушел с помоста, говоря: — Нет, неужели говорить для тех, кто не знает.

В другой раз, взобравшись на помост, он спросил: — О, братья, знаете ли, что я вам скажу? — Да, ходжа, знаем. Насреддин ушел с помоста, сказав: — Как я буду говорить, людям знающим?

Народ удивился его поведению и все усвоившись, в следующий раз, когда ходжа взобрался на помост, часть ответила ему, что знает, а часть — что не знает.

Действительно, Насреддин как-то опять взобрался на помост и спросил: — О, правоверные, знаете ли вы, какую речь я вам произнесу? Они отвечали: — О, ходжа, часть из нас знает, а часть не знает.

Услыхав от них эти слова, ходжа Насреддин сказал: — И что вы за хорошие люди! Пусть те, которые знают, объяснят тем, кто не знает.

И опять ушел с помоста.

Однажды ходжа взобрался на помост, чтобы произнести речь. О, лето, лето, лето, лето, что вы мне скажете? Те отвечали: — Нет, Апанди, не знаем. Апанди ушел с помоста, говоря: — Нет, неужели говорить для тех, кто не знает.

В другой раз, взобравшись на помост, он спросил: — О, братья, знаете ли, что я вам скажу? — Да, ходжа, знаем. Насреддин ушел с помоста, сказав: — Как я буду говорить, людям знающим?

Народ удивился его поведению и все усвоившись, в следующий раз, когда ходжа взобрался на помост, часть ответила ему, что знает, а часть — что не знает.

Действительно, Насреддин как-то опять взобрался на помост и спросил: — О, правоверные, знаете ли вы, какую речь я вам произнесу? Они отвечали: — О, ходжа, часть из нас знает, а часть не знает.

Услыхав от них эти слова, ходжа Насреддин сказал: — И что вы за хорошие люди! Пусть те, которые знают, объяснят тем, кто не знает.

И опять ушел с помоста.

Однажды ходжа взобрался на помост, чтобы произнести речь. О, лето, лето, лето, лето, что вы мне скажете? Те отвечали: — Нет, Апанди, не знаем. Апанди ушел с помоста, говоря: — Нет, неужели говорить для тех, кто не знает.

В другой раз, взобравшись на помост, он спросил: — О, братья, знаете ли, что я вам скажу? — Да, ходжа, знаем. Насреддин ушел с помоста, сказав: — Как я буду говорить, людям знающим?

Народ удивился его поведению и все усвоившись, в следующий раз, когда ходжа взобрался на помост, часть ответила ему, что знает, а часть — что не знает.

Действительно, Насреддин как-то опять взобрался на помост и спросил: — О, правоверные, знаете ли вы, какую речь я вам произнесу? Они отвечали: — О, ходжа, часть из нас знает, а часть не знает.

Услыхав от них эти слова, ходжа Насреддин сказал: — И что вы за хорошие люди! Пусть те, которые знают, объяснят тем, кто не знает.

И опять ушел с помоста.

Однажды ходжа взобрался на помост, чтобы произнести речь. О, лето, лето, лето, лето, что вы мне скажете? Те отвечали: — Нет, Апанди, не знаем. Апанди ушел с помоста, говоря: — Нет, неужели говорить для тех, кто не знает.

В другой раз, взобравшись на помост, он спросил: — О, братья, знаете ли, что я вам скажу? — Да, ходжа, знаем. Насреддин ушел с помоста, сказав: — Как я буду говорить, людям знающим?

Народ удивился его поведению и все усвоившись, в следующий раз, когда ходжа взобрался на помост, часть ответила ему, что знает, а часть — что не знает.

Действительно, Насреддин как-то опять взобрался на помост и спросил: — О, правоверные, знаете ли вы, какую речь я вам произнесу? Они отвечали: — О, ходжа, часть из нас знает, а часть не знает.

Услыхав от них эти слова, ходжа Насреддин сказал: — И что вы за хорошие люди! Пусть те, которые знают, объяснят тем, кто не знает.

И опять ушел с помоста.

ОБЛАСТНОЙ СМОТР КОЛХОЗНЫХ ТЕАТРОВ

Вчера закончился первый областной смотр колхозных театров.

Вся театральная общественность Москвы, с большим вниманием отнесшаяся к смотру, даже самые строгие, квалифицированные наши зрители, абсолютно отвергающие принцип «скидок» на молодость и неопытность, вынуждены были констатировать, что в лице совхозно-колхозных театров мы имеем дело с подлинно-художественными коллективами, полча конкурирующими с городскими профессиональными театрами.

По мнению зрителей, идеально следящих за деятельностью колхозных театров, последние в течение одного только года показали совершенно исключительные темпы роста, изменились порой до неузнаваемости. Рост этот сказывается как в углублении режиссерской трактовки, так и в улучшении качества репертуара, актерского мастерства, художественного оформления спектаклей.

Полный ряд сомнений, возникших у некоторых работников искусства в первый период существования совхозно-колхозных театров, отпадает. И в первую очередь отпадает сомнение в возможности перенести на профессиональную работу в колхозных театрах.

Опыт показал, что именно самостоятельное театральное движение может явиться базой, на которую совхозно-колхозным театрам придется опереться в процессе своего дальнейшего развития.

Несколько сыжно впечатление, произведенное смотром на московских режиссеров и актеров, можно суммировать уже по следующему факту: если до сих пор только отдельные работники московских театров охотно откликнулись на приглашение Наркомпроса ближе включиться в работу колхозных театров, то сейчас, после смотра, десятки людей, занимающих видное положение на сцене, предлагают колхозному театру свои услуги.

Несомненно, начинающийся сегодня всероссийский смотр совхозно-колхозных театров не может не затронуть московскую театральную общественность: «Недоросль» Фоминяна в 4-м совхозно-колхозном театре Горьковского края (постановка режиссера театра им. Вахтангова П. Антокольского), «Парада хорошо, а счастье — лучше» Островского в 1-м колхозном театре Саратовского края (постановка режиссера МХАТ П. т. Томанова), «Свадьба Кречинского» Гоголя-Гоблина в первом колхозном театре Московской области

НА СВИДАНИИ

Друж. шарж А. Каневского

Свидание драматурга Финна со зрителем прошло удачно: зритель тепло принял новую комедию Финна, он много и весело смеялся на спектакле, он ни остался доволен. Свидание драматурга Финна со своими товарищами по профессии, с писателями, драматургами, теми, кто составляет публику «общественных просмотров», было менее дружеским. По адресу автора «Свидания» раздавалось много самых разнообразных упреков, и о пьесе были высказаны самые разнообразные мнения.

Немало товарищей Финна по профессии обрушилось на его пьесу с негодованием: она и пошлая, и

зумно, и правильно. Финн написал талантливую бытовую комедию. Комедия положений, с хорошим действием, удачно развернутым сюжетом. В ней много удачных остроумных поворотов, мягкой иронии. В ней «живут» хорошо выписанные образы инженера Измайлова, Павла, Шуры, Звятина. «Свидание» в основе своей оригинально и правдиво.

Наконец — и это очень важно — пьеса хорошо поставлена и разыграна коллективом МХТ II. Азарин, Беренев, Чабан, Шахет играют превосходно.

Разве всего этого не достаточно, чтобы зритель — и вполне заслуженно — тепло принял «Свидание»? Конечно, да! Несмотря на очевидные и существенные недостатки пьесы: местами плохой язык и режиссура слух фразы вроде «Протрите очки. Рождался новый мир»; неоправданность поведения Измайловой, которая никак не показана «новой женщиной»; неудачный образ Рахитина, мы догадываемся, что он советский человек и хороший инженер, а то, что произошло с ним, — лишь эпизод, но в пьесе он выглядит законченным персонажем; неужесточены сцены отпа Измайловой (с полушубком-соболем), хотя сама по себе эта бытовая жанровая сценка сделана талантливо.

Вот как показала «Свидание» Финна. Зрители отнеслись к спектаклю раз-

О СОВЕТСКОЙ ОПЕРЕ

Союз советских композиторов организуем в ближайшие дни цикл творческих совещаний, посвященных проблеме советской оперы.

На совещании будет прочитан ряд докладов о советской исторической опере («Номинский мужик» и «Именины» В. Желобинского, «Ив. Болотников» В. Петяева, «Декристы» Ю. Шапорова и т. д.), о тематике гражданской войны и 1905 года в советской опере, о развитии оперы в СССР и ЗСФСР, об оперных либретто и т. д.

Докладчиками выступят профессор Е. Браудо, М. Пекельис, Н. Челышев, В. Ферман, П. Кошкин, А. Альшвант, И. Солдатовский и др.

З. В.

О СОВЕТСКОЙ ОПЕРЕ

Союз советских композиторов организуем в ближайшие дни цикл творческих совещаний, посвященных проблеме советской оперы.

З. В.

Ходжа Насреддин

К нам на раз обращались с вопросом о целесообразности издания на русском языке анекдотов ходжи Насреддина. Считаю это издание нужным, мы, однако, хотели бы обратить внимание товарищей на следующие обстоятельства.

Востоковеды до сих пор спорят о том, когда жил и кем был ходжа Насреддин, носитель остроумных анекдотов и побасенок, широко распространенных на всем Ближнем Востоке, а также в нашем Закавказьи и Средней Азии. Мы считаем эти споры праздными и бесплодными. Анекдоты ходжи Насреддина являются подлинным народным творчеством, и установление их реального автора было бы равносильно установлению автора русских пословиц или немецких народных сказок.

Возможно, что кто-нибудь с именем ходжи Насреддина и был в свое время (на протяжении от X до XIV вв.) фокусом этих шуток и анекдотов, придавшим условное обозначение их особому жанру. Особность жанра этих анекдотов состоит в том, что остроумие их причудливо переплетено с «пошехонской» глупостью и пошлостью, так что фольклористы не могут решить вопроса, был ли ходжа Насреддин просто

ОБСУЖДЕНИЕ РЕДПЛАНА ДЕТГИЗА

Детгиз провел совместно с КОГИЗ широкое обсуждение тематического плана Детгиза на 1935 г. Обсуждение проводилось при непосредственном участии работников местных краевых издательств, активы библиотечной, педагогов, редакторов и работников детского книжного издательства.

В Горьком, Смоленске, Ростове и Новосибирске участники конференции по обсуждению плана заслушали доклады представителей издательства.

Давая в целом бесспорно положительную оценку плану, участники конференции предлагают внести большую четкость в вопросы возрастного подразделения книг: книги дошкольного и младшего возраста «перевариваются».

Большое место во всех представленных материалах уделено также вопросу расширения представленной тематики.

Ребята не забывают предвзвешивать и свои требования: «Дайте нам интересную книгу по истории. Мы не знаем, как жили люди в древние времена, мы просим товарищей писателей писать научно-фантастические книги; у нас очень мало книг о термине социалистического строительства. Просим написать о людях зарубежных стран, о рабочих, которые борются с капиталистами. Товарищи писатели, почему в ваших книгах нет ни одной героини-девушки? Разве их нет в жизни? Мы просим написать книгу о дозорниках урала».

Чрезвычайно много внимания посвящали участники конференции и вопросам оформления книги.

ПЕСНИ О МОРОЗОВСКОЙ СТАЧКЕ

Беседа с профессором П. С. Богословским

В этом году наша секция приступила к организации опытной краеведческой работы по сборнику рабочих фольклора. Работа проводится в старом рабочем районе Орехово-Зуево. С помощью созданной нами ячейки фольклористов мы организовали ряд вечеров фольклора, на которых особенно шумным успехом пользовались обнаруженные в Орехово-Зуево «хоры старичков». Эти хоры состоят из пожилых рабочих, знающих большой фольклорный материал. От них мы услышали много старинных песен, о существовании которых в этом районе до сих пор фольклористы не знали. Исполнение песен старичками стоит на большой высоте. Каждую свою вещь «старички» поют с удивительным запасом материала.

Работа по сборнику фольклора в Орехово-Зуево только что началась, но даже то, что мы имеем сейчас, говорит о наличии в рабочих казармах сильной фольклорной традиции. Мы не сомневаемся, что в результате этой работы мы соберем колоссальный фактический материал. Очевидно, много новых устных произведений лягут нам казармы о морозовской стачке. Ее там помнят. С ней связана не одна песня, но один рассказ.

В знаменитой бывшей 30-й казарме (теперь 178-й) нам удалось услы-

шать несколько вещей, связанных со стачкой 1895 г. Рабочие очень внимательно относятся к нашей работе и с интересом рассказывают нам, они охотно делятся своими воспоминаниями и откликаются товарищески, знающих частности, песни и т. д.

В 178-й казарме одна старушка вспомнила песню, начинающуюся словами:

В восемьдесят пятом году Улетел Морозов в трубу. К сожалению, полностью песню нам не удалось записать, так как работница забыла ее. Но рабочие обещали к следующему нашему приезде познакомить нас с товарищем, который хорошо знает всю песню.

Вторая тема, разработкой которой заняты в текущем году фольклорная секция — организация массовой краеведческой работы. В эту тему входят вопросы собраний, хранения и систематизации накопленного материала. Составляется карта распространения фольклора. По району фольклорной секции мною составлена картотека (около 3.000 карточек) «Фольклорная культура СССР». Сюда вошли данные о фольклористах, об исполнителях (сказателях, сказочниках, певцах и т. п.), о писателях, пользующихся фольклором, и др.

Восемьдесят пятом году Улетел Морозов в трубу. К сожалению, полностью песню нам не удалось записать, так как работница забыла ее. Но рабочие обещали к следующему нашему приезде познакомить нас с товарищем, который хорошо знает всю песню.

Беседу вел редактор П. С. Богословский.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЮБИЛЕЮ МООРА

В связи с 25-летием творческой работы художника Моора во второй половине апреля состоится чествование художника. Центральным антирелигиозным музеем организован художественно оформленную выставку-предвыставку для фабрик и заводов г. Москвы. Будет проведен ряд творческих вечеров.

Художник Моор прошел славный путь труда и борьбы. Начав свою художественную деятельность в 1909 г., он неизменно занимал одно из передовых мест в газетно-журнальной графике. Революционное содержание творчества вывело ряд конфискации его работ при царизме. После Феврала Моор выступил против Временного правительства и корюльничества. Со времени Октябрьской революции он был активнейшим сотрудником партийной и советской печати.

Широко известна политическая сатира Моора, его плакаты и рисунки на безобразные темы бывали неоднократно использованы заграничной коммунистической печатью.

В 1922 г. революционно-военный фронт России в особом приказе призвал героическую работу художника в борьбе против белых и интервентов. В 1933 г. ЦИК СССР присвоил Моору звание заслуженного деятеля искусств.

Две серии

Издательством «Молодая гвардия» готовится к печати серия книг, показывающих борьбу молодых революционеров в различные исторические эпохи. В серию входят «Тиль Уленшпигер» Де-Костера, «Спартак» итальянского писателя Дживанни и др.

Первый номер «Литературной учебы»

В начале мая выйдет первый номер «Литературной учебы». Содержание книги следующие: Д. Благой — «Реализм Пушкина», А. Селиванов — «О Бетховене», Мышковская — «Как работала Толстая», Зигенгофер — «Труд Воля», Степачкин — «М. Я. Марш», А. Сурков — «О летней работе детрукторов». В отделе библиографии будут напечатаны статьи А. Суркова о молодом поэте Юлине и статья С. Кирьянова о Кудимове. В «Хронике» печатаются материалы о литературном кружке «Серп и молот» в Вальцовке.

«ВАГРАМОВА НОЧЬ»

Театр ш/р Ю. А. Завадского покажет 12 апреля новую пьесу украинского драматурга Л. С. Первомайского «Ваграмова ночь» (в переводе У. Ушакова и З. Каца). Этим спектаклем театр, после некоторого перерыва (предыдущие постановки театра — «Волки и овцы», «Беспорядок» и переводная пьеса «Школа ненадежных»), возвращается к советской тематике.

Постановщик спектакля — заслуженный артист Ю. А. Завадский, режиссеры — М. А. Чистяков и Ю. Шмидтин. Оформление художника А. Барто.

Укрепление оборонной работы

ХАРЬКОВ (наш корр.). «Советский патриотизм» — пламенный чувством безграничной любви, беззаветной преданности своей родине, глубокой ответственности за ее судьбу и оборону — был изучен редким из глубин нашего народа — эти волнующие, сказанные «Правдой» слова нашей живой отклики в сердцах харьковской бригады советских писателей, специально сформированной 31-го марта для обсуждения передовой «Правды» и выработки путей своего участия в укреплении обороны социалистического отечества.

Целый ряд харьковских писателей — т. Гальдяга, Яновский, Галушко, Ювдин, Семенов, Владимир Шеремет, Кривяковский уже работают над оборонными темами, обобщая в своем будущем творчестве опыт участия в Красной армии, о ее болах, командирах, политработниках, об организации роли партии в деле укрепления оборонности страны. Но этого — говорит в своем докладе тов. Кривяковский — мало. Каждый советский писатель, независимо от формы и жанра, в котором он работает, должен почувствовать себя бойцом и овладеть винтовкой, обязан отточить свое перо так, чтобы создавать литературные произведения, разрабатывая, углубляющие любовь и социалистическую родине, растущие советский патриотизм, зовущие к бдитель-

Засл. арт. И. Залеский и арт. А. Соловьев в кинокомедии «Два приключения», выпускаемой кинофабрикой «Рот Фронт» Межрабпомфильма.

ПИСАТЕЛИ В КИНО

★ Н. Погодин закончил звуковой сценарий «Дело №» для режиссера Ленфильма Сергея Юткевича.

Тема сценария — судьба бывшей прислуги, которая проходит через работу на большом предприятии (гитта Березинки), через учебу и вырастает в крупного специалиста.

★ Писатель Рубинштейн работает над сценарием «Перекоп» для режиссера Мариан.

★ На Ленинградской фабрике идут наильонный сьемки звуковой картины «Семь смелых», по сценарию Ю. Германа и Герасимова. Фильм должен рассказать о героической борьбе и работе, которую проводит группа комсомольцев на одном из далеких островов полярного моря.

★ Фильм снимает режиссер Герасимов. В ближайшее время часть группы выедет в Арктику для засекми натур.

★ Л. Славин пишет для Козинцева и Трауберга сценарий, который должен быть продолжением фильма «Юность Манисма». Картина покажет героическую борьбу большевистской партии в преддверии войны и революции.

ГОСЛИТИЗДАТ

Л. Первомайский — «Обращение к горе». Избранные стихи. Перевод с украинского. С. Липкина, С. Олендер, П. Паченко и др. Под редакцией Ник. Ушакова. Стр. 122. Тир. 5.000. Ц. 2 р. 50 к.

Г. Санников — «Восток». Стихи и поэмы. 1925—1934 г. Стр. 274. Тир. 5.000. Ц. 5 р. 25 к.

Анна Зегерс — «Последний путь Колыма Валлиана». Перевод А. Кочкова. Стр. 22. Тир. 3.500. Ц. 10 к.

В. Баламатьев — «Наступление». Роман в 3-х частях. Часть I. Стр. 335. Тир. 50.000. Ц. 1 р. 30 к.

И. С. Тургенева — «Отцы и дети». Стр. 253. Тир. 50.000. Ц. 1 р. 10 к.

Н. Кочин — «Пария». Роман. Стр. 236. Тир. 10.000. Ц. 3 р. 25 к.

С. Буданцев — «Любовь к жизни». Стр. 271. Тир. 5.000. Ц. 4 р.

Кнут Гамсун — «Голод», «Пан», «Виктория». Редакция и предисловие И. М. Беспалова. Стр. 404. Тир. 15.000. Ц. 6 р.

Г. Дж. Уэллс — «Фантастика». Содержание: «Машина времени», «Человек-невидимка», «Борьба миров» и др. Стр. 621. Тир. 10.000. Ц. 8 р.

Эд. Багратион — «Дума про Опанаша». Иллюстрации Р. А. Граббе. Стр. 69. Тир. 10.000. Ц. 4 р. 75 к.

Г. Чулков — «Дон-Кихот». Трагикомедия в 4-х актах. Стр. 110. Тир. 3.000. Ц. 1 р. 50 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

З. Войнич — «Овод». Последствие Я. Кривячкова. Рисунки Н. Н. Кузьмина. Стр. 414. Т. 40.000. Ц. 4 р.

Д. Димитриетто — «Затопки» и «Ирландия». Из воспоминаний итальянского революционера. Перевод А. Коллинской. Стр. 324. Тир. 25.000. Ц. 3 р. 25 к.

Помяловский — «Отрехи бурса». Со статьей Д. И. Писарева. Предисловие И. Г. Ямпольского. Стр. 270. Тир. 25.000. Ц. 4 р.

ДЕТГИЗ

А. Роскин — «Кольцо Севаста». Для детей старшего возраста. Тир. 20.000. Стр. 119. Ц. 2 р. 40 к.

Андерсен — Сказки. Иллюстрации А. Фольвинина и Л. Бруни. Для детей младшего возраста. Перевод С. Займольского. Стр. 103. Тир. 25.000. Ц. 1 р. 70 к.

Д. Н. Мамин-Сибиряк — Рассказы. Для детей младшего и среднего возраста. Рисунки Е. Лискер. Стр. 111. Тир. 25.000. Ц. 2 р. 50 к.

«15 ЛЕТ РККА» В ХАРЬКОВЕ

ХАРЬКОВ (наш корр.). Открывшаяся в Харькове выставка «15 лет РККА» пользуется огромным вниманием трудящихся Харькова, ежедневно заполняющих просторные залы вновь выстроенного здания картинно-фабрики. Заводы, военные части, вузы, школы, учреждения, индустриальные посетители — все стремится на выставку. За первые дни выставку посетили свыше 25.000 человек.

Конкурс на чтение стихов Маяковского

8-го закончился конкурс на лучшее чтение профессиональными чтецами и ветеранами произведения Маяковского.

В конкурсе приняли участие около тридцати человек. Наибольший успех пользовались антеры ЯХОНТОВ (театр «Современник»), ЛЕБЕДЕВ (И МХАТ) и КАИРАНСКИЙ (Радиоцентр).

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ КАЛМЫКИИ

5 мая открывается первый съезд писателей Калмыкии. На съезде будут сделаны доклады о русской литературе, о калмычской литературе — поэтике, драматургии, фольклоре. К съезду состоится олимпиада Калмыцкого искусства.

От СОП СССР на съезд приедут писатели Исаев и профессор Смирнов-Кутачевский.

Профессор Смирнов-Кутачевский прочтет в Калмыкии ряд лекций по истории русской литературы и фольклору, поможет организовать кабинет по сборнику фольклора.

Очень богатый калмыцкий фольклор до сих пор почти не переведен на русский язык, тогда как знаменитая фольклорная поэма «Джангир» давно переведена на французский и немецкий языки.

На русском языке имеется всего два сборника, выданных в 1934 г.: «Растет Калмыкия» — в Сталинграде и «Сборник калмычской литературы» — в Москве.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

В ближайшем будущем в издательском товариществе иностранных писателей выйдет рассказ японского писателя Тамака-Хидэоки «Солдат на три дня».

На монгольском языке выпускаются «Братские Бары», «Помощь» сектором издательства издаются два романа современных японских писателей: «Крылья» Дзювентского и «Линия дня» Ванды Васильевской.

На немецком языке издаются: роман Н. Иллариониде «Под паром», «Железная пята» Джексона Лондона, «Война» и «После войны» Людвига Ренна, «Вот какой рассеянный» Маршала, «Маршеры на Катарго» Фридриха Вольфа, «Дети окранный» Р. Пасильева и «Стрелы против баронов» Дж. Трива.

История детской книги

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). 1 мая в Доме детской литературы открывается первая очередь большой выставки по истории детской книги.

Выставку организует детская секция Летопись советских писателей при участии публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Академии наук СССР, института им. Герцена, Московского музея детской книги, государственного Эрмитажа и т. д.

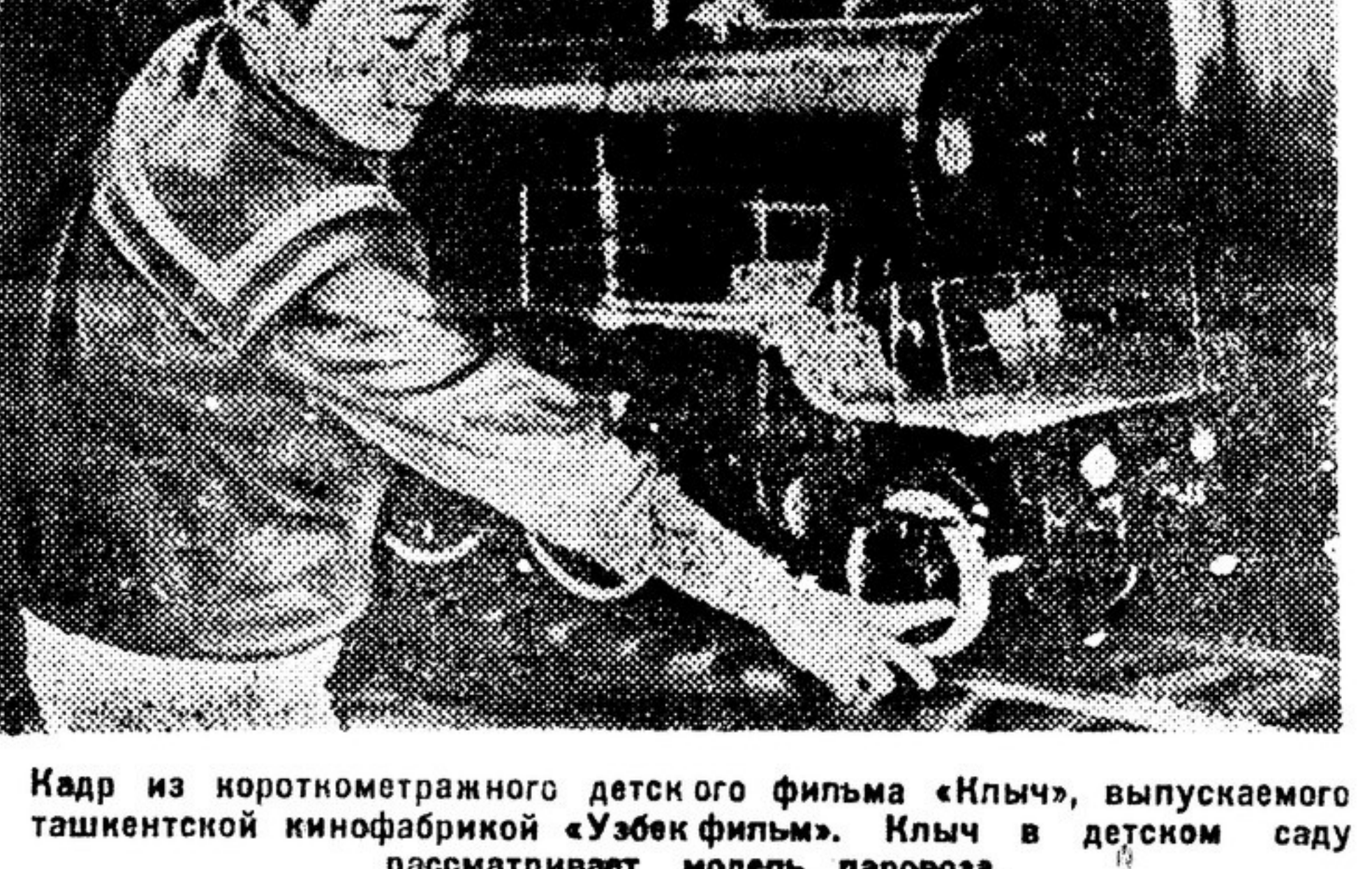
Первые отделы, развертываемые на выставке, — история иллюстрации детской книги (подготавливается проф. Оршанским) и «Детская книга XVII и XVIII вв.». На выставке будут проводиться доклады и беседы.

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Начата подготовка к проведению третьей годовщины постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций. 23 апреля президиум ЦК ВКП(б) предложил устроить отчетный творческий вечер ленинградских писателей.

ТВОРЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В ЦПК И О

Центральный парк Культуры и Отдыха им. Горького и «Литературная газета» созывают творческое совещание по вопросам новых форм массовой литературной работы в парке.

Приглашаются следующие организации: Союз советских писателей, Гослитиздат, ИКП литературы, изд-во «Советский писатель», «Смена», «Молодая гвардия», Профиздат, МОПР, Критико-библиографический институт, Дом кино, библиотечная секция культурного обслуживания, МОСПС и ЦК союза политехпросветработников. Совещание состоится в управлении ЦПКИО 22 апреля в 11 ч. дня (2-й эт., комн. 15).

Кадр из короткометражного детского фильма «Клыч», выпускаемого ташкентской кинофабрикой «Узбекфильм». Клыч в детском саду рассматривает модель паровоза.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на полное собрание сочинений А. С. ПУШКИНА

В издании входят все произведения Пушкина, в том числе и не получившие окончательной обработки. Издание будет выпущено в период с августа 1935 г. по март 1936 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: Цена всего издания — 21 руб. При заказе высылается в размере 4 руб. 50 коп. зачитываемый при выдаче последнего выдочка. Цена каждого тома — 4 руб. 50 коп. Передача на счет подписчика.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В магазинах Обл.-Крайотделений КОПИЗ. Библиотеки снабжаются также Библиоколлектор. В Москве подписка принимается в магазин подписных изданий № 20 — пл. Свердлова, 2.

КНИГА О МЕТРО

В книжных магазинах Москвы поступил в продажу сборник «Метро». В книге, вышедшей под редакцией И. Копылева, помещены статьи П. Роберта — «Первая советская», Е. Абакумова — «Что обеспечило нам победу» и др., высказывания начальников участков и рабочих о своей работе, стихи А. Безыменского, С. Кирсанова и М. Светлова.

В конце книги напечатаны вырезки о метро тт. Калинин, Андреева, Чубаря, Петровского, Судимова, Червякова, Патникова и др.

Сборник издан 50-тысячным тиражом издательством «Рабочая Москва». В книге 259 страниц. Стоит она в переплете 6 руб.

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ АРХИТЕКТОРОВ

В Доме архитектора состоялась пятая встреча советских архитекторов с иностранными мастерами, работающими в настоящее время в СССР.

На встрече присутствовали архитекторы А. Шусер, проф. И. Копли, А. Александров, И. Ганис Майер, Хеббранд, Ганс Шмидт, Белла Уитц, Гесслер, Страсбург и др.

Иностранные архитекторы поделились со своими товарищами опытом своей работы в СССР и с большой теплотой отметили ту прекрасную творческую обстановку, которая создана для них советской властью и общественностью.

Известия

10 апреля, в 19 ч., в ИКП литературы (Остоженка, 53) состоится открытое заседание Пушкинской комиссии с докладом проф. Тимофеева на тему «Стих Пушкина».

13 апреля, в 19 ч., в конференц-зале Комкалеса (Волконка, 14) состоится доклад И. А. Сап «Автобиографический жанр в советской прозе».

С тезисами доклада можно ознакомиться в научном кабинете секции (там же, ком. 318) ежедневно с 9 ч. 30 м. до 21 ч. 30 м.

Отвественный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сretenна, Последний пер. д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стратный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1935 г. на ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал

ЗНАМЯ

12 номеров в год. Год издания — 5-й. Журнал «ЗНАМЯ» выходит при участии лучших советских писателей, поэтов, критиков и публицистов.

В 1935 г. будут напечатаны: М. Слонимский — «Повесть о Ленине», Л. Соколов — «Книжечный роман», Е. Киндиг — «А. Матвей — Пётр», И. Вильгельм — «Дорога», повесть П. Тихонова — «Дагестанская повесть», В. Луговский — «Эфемериды», повесть И. Яковлева — «Периоды дельфина», В. Киндиг — «Закон», роман Г. Павленко — «Повесть о Давыде Савельеве», И. Фельдман — «Тот, кто заблудил из земли мой миски (перев. с нем.)» и др.

Условия подписки: на год — 24 руб., на 6 мес. — 12 руб., на 3 мес. — 6 р. Цена отдельного номера — 2 руб.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОПИЗ и везду на почте.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

1. АНИКЕЕВА В. МОНОГРАФИЯ О А. Ф. ПАХОМОВЕ. Биографическая глава художника и критическая характеристика его творчества 34 стр. с 27 илл. на отд. лист. 3 руб.

2. ВОЛЛАР Р. РЕНУАР. Книга о портретах, характер, 233 стр. с 40 фото и илл. илл. изд. на отд. листах мел. бум. в пер. 7 р. 50 к.

3. ВОЛЛАР А. — СЕЗАНН. Книга представляет собой комбинированную биографию Сезанна и исследование о нем. 150 стр. с 43 фото и илл. илл. на отд. лист. мел. бум. в пер. 6 руб.

4. НАМЕРНЫЙ ТЕАТР И ЕГО ХУДОЖНИКИ. Большой юбил. худож. альбом к 20-летию театра с видами. А. Фролов, 195 томов, и многократное издание, репродукции с полбром. переплет. В пер. перепл. 50 руб.

5. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ. Общ. творч. раб. Лен. фил. с 75 портретами известных русских и иностранных композиторов, дирижеров и солистов, на отд. лист. мел. бум. Илл. изд. 6 руб.

6. МИТРОХИН Д. И. ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВЕ. Альбом 27 томов. Гравюр. Вотупинг, статьи Е. Г. Лисенкова без перепл. 10 руб.

7. ПИКОВАЯ ДАМА. Сборник стих. и мат. экск. оперы «Пиковая дама» нар. арт. Респ. В. С. Мейерхольд в Гос. Акад. Мал. Оп. театре. О портретах и сцене, экск. костюмов и декораций на отд. лист. худ. Л. Т. Чупатова. Худож. изд. 5 руб.

8. РАДЛОВ Н. РИСОВАНИЕ С НАТУРЫ. Книга содержит учебно-метод. характер О 23 иллюстр. в перепл. 3 р. 40 к.

9. РИЧАРД ТРЕТИЙ. О творч. пути и матер. к постанов. трагедии Шенкеля «Ричард Третий» в Госуд. Большом Драм. театре им. М. Горького. С портретами тоном, и илл. экск. костюмов и декораций худ. А. Г. Тышлера. Худож. изд. 4 руб.

10. СМИРНОВ А. А. ТВОРЧЕСТВО ШЕКСПИРА. 200 стр. с 18 илл. на отд. лист. в перепл. и футл. 9 руб.

11. СОБОЛЕВ Н. И. РУССКАЯ НАРОДНАЯ РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ. О творч. пути и матер. к постанов. трагедии Шенкеля «Ричард Третий» в Госуд. Большом Драм. театре им. М. Горького. С портретами тоном, и илл. экск. костюмов и декораций худ. А. Г. Тышлера. Худож. изд. 4 руб.

12. УСАЧЕВ А. А. ПОВЕСТИ ОБ ОДНОМ АКТЕРЕ. О творч. пути и матер. к постанов. трагедии Шенкеля «Ричард Третий» в Госуд. Большом Драм. театре им. М. Горького. С портретами тоном, и илл. экск. костюмов и декораций худ. А. Г. Тышлера. Худож. изд. 4 руб.

Книги выкупаются надолго. Адрес для заказов: Ленинград, 104 «Международная книга».

К СВЕДЕНИЮ ПИСАТЕЛЕЙ

Леч. часть Литфонда СОСР принимает индивидуальные заявки в Д/О (им. Серафимовича, Голицыно, Овдево, Долгие Поляны, Котельский, Хоста и Гарты) ежедневно с 9 до 5 ч. в часы приема.

Заявки на сан-кур-лечение принимаются на имя Центральной Лечебной комиссии Литфонда там же в те же часы.

Там же получить направление на Врачебную оборотную комиссию.

Заявки должны быть поданы не позднее, чем за полтора месяца до желаемого срока начала санатори. лечения.

Опоздавшие заявки будут удовлетворяться во вторую очередь.